

У Дарья
Лалышина

Звездная пыль
на каблуках

дамские приколы

Дарья Калинина

Звездная пыль на каблуках

«ЭКСМО»

2006

Калинина Д. А.

Звездная пыль на каблуках / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2006

Юля торжественно проводила тетю Раю в Саудовскую Аравию. Разумеется, не одну, а в составе научной группы, но все равно волновалась за любимую родственницу не на шутку. И, как оказалось, не зря! Тетечка, отзвонившись пару раз по приезду, замолчала на два долгих месяца. Юля, поставив на уши всех знакомых, дождалась-таки весточки и... запаниковала еще больше. Послание пришло почему-то по почте, а ведь позвонить было куда проще! Да и обращение «душечка-пампушечка» субтильной девушке показалось странным. Приехав же в аэропорт встречать путешественницу, она так и не обнаружила ее на трапе самолета, впрочем, как и дома...

© Калинина Д. А., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
ГЛАВА ВТОРАЯ	16
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	23
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	33
ГЛАВА ПЯТАЯ	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дарья Калинина

Звездная пыль на каблуках

Отчаянно громкий стук в дверь, превосходящий все приличия.

– Господин министр! Совещание начинается через пять минут! Господин министр, вы меня слышите? Все уже прибыли! Ждут только вас.

Очень молодой человек, занимавший, несмотря на свою кажущуюся молодость, ответственный пост секретаря министра химической промышленности одной из европейских стран, был крайне взволнован молчанием своего босса, который не показывался из-за двери своего кабинета. Это совещание, о котором напоминал секретарь и на которое министр опаздывал, готовилось почти целый год. От него зависело многое и, в частности, судьба крупного химического комбината, формально принадлежавшего стране, которую представлял министр, но территориально он располагался в одной из далеких теплых стран «третьего мира».

– Господин министр, что с вами? – настойчиво вопрошал секретарь, стучась в закрытую дверь. – Вам плохо? Вызвать врача?

Взглянув на часы, он озабоченно нахмурился. Все допустимое время вышло. Министру уже полагалось быть на совещании, где его с нетерпением ожидали единомышленники и оппоненты, прибывшие на совещание с разных концов света. Секретарю было совершенно ясно, что с господином министром случилась беда. Иначе он никогда бы не опоздал на такое важное для него и всей страны совещание. От принятого на нем решения вполне могла зависеть политическая карьера и самого министра. Его секретарь отлично понимал это. Еще он догадывался, что его собственная карьера висит на волоске.

Если только с министром не стряслось нечто такое... Но что такого могло случиться с министром за толстыми дверями его кабинета на восьмом этаже высотного здания, нашпигованного охраной и камерами слежения? Перед тем как уединиться в своем кабинете, министр чувствовал себя великолепно. Был бодр и оживлен. И даже потребовал к себе в кабинет легкую закуску, так как совещание могло затянуться, а министр всегда лучше соображал, когда его ничто, например, голодное бурчание в желудке, не отвлекало от дел.

– Что случилось? – поинтересовался у секретаря начальник охраны бизнес-центра, которого тот уже вызвал по рации.

– Проблема! Ох, какая у нас проблема! – взволнованно затараторил секретарь. – Господин министр уже должен быть на совещании, а вместо этого он заперся у себя в кабинете и не отвечает.

– Хм, серьезно? – задумался начальник охраны. – Что ж, придется нам самим открыть дверь.

И он вытащил из кармана небольшой кусочек пластика – универсальный ключ, подходящий ко всем дверям этого здания. Он был выпущен в единственном экземпляре и всегда хранился либо у начальника охраны, либо в его сейфе. Но не успел начальник охраны вставить ключ в специальную прорезь, как в кабинете раздался негромкий хлопок.

– Что это? – побледнел секретарь.

Не отвечая, начальник охраны распахнул дверь, и оба мужчины заглянули в кабинет, ожидая увидеть самую ужасную картину. И они не ошиблись в своих предчувствиях. Кабинет был пуст, и это действительно было ужасно. Совещание уже должно было начаться, а министр исчез! Это было равносильно тому, что министр вдруг неожиданно помешался в уме. Начальник охраны быстро пересек комнату и принялся осматривать все места, где мог бы спрятаться человек.

– Тут никого нет! – диагностировал он дрогнувшим голосом.

– Он сбежал? – одними губами произнес секретарь.

Начальник охраны не счел нужным отвечать на этот вопрос. И так все было ясно. По какой-то непонятной причине господин министр, чья карьера была на пике своего расцвета, счастливый муж и отец двух взрослых дочерей, ставший к тому же только на прошлой неделе дедом, счел возможным отказаться от своей карьеры. Ничего и никому не объясняя, он просто ушел через потайную дверь в неизвестном направлении, даже не доев салата из ранних весенних овощей, заказанного им в свой кабинет.

Господин Сильвер разговаривал по телефону со своим финансовым директором. Впрочем, разговаривал – это слишком мягко сказано. На самом деле господин Сильвер орал во всю глотку. И было отчего. Этот остолоп совсем спятил! Воспользовавшись недолгим отсутствием господина Сильвера, он позволил себе роскошь свихнуться. Конечно, он свихнулся. Иначе чем можно было объяснить, что за трое суток он почти подчистую спустил все состояние господина Сильвера, играя на бирже. И как глупо играя! Просто немыслимо, в голове не укладывается, чтобы все эти убыточные операции совершил человек, который провел почти три десятилетия на бирже. Благодаря его неумным действиям мультимиллионер господин Сильвер за три дня превратился просто в миллионера и рисковал в ближайшее время лишиться последних своих миллионов.

– Что ты творишь, черт возьми? – орал господин Сильвер в трубку. – Ты рехнулся? Ты болен!

Голос его финансового директора был каким-то вялым и безжизненным.

– Все в полном порядке! – повторял он в ответ на все упреки своего хозяина. – Уверю вас, все в полном порядке.

– Какой к черту порядок? – рявкнул господин Сильвер. – Ты меня разорил! Куда ты перевел мои деньги?

– Они вернутся, – тупо повторял его собеседник.

Доведенный до отчаяния его тупостью господин Сильвер бросил трубку и повернулся к сидящему рядом с ним мужчине.

– Проследи, чтобы этот гад никуда не смылся до моего приезда! – в ярости бросил он.

– Ему некуда бежать, наша охрана контролирует все его передвижения.

– Отлично, – пробормотал господин Сильвер, немного успокаиваясь.

Но при мысли о потерянных миллионах кровь в его жилах забурлила с новой силой. Кулаки непроизвольно сжались, а крепкие белые зубы, отбеленные лучшим стоматологом Америки, скрипнули.

– Я из этого сукина сына своими руками правду выбую! – рявкнул он.

Взвизгнув тормозами, лимузин остановился возле роскошных стеклянных дверей, ведущих в святая святых – финансовую корпорацию господина Сильвера, созданную еще его дедом, реорганизованную и приумноженную его отцом и самим господином Сильвером. Не обращая внимания на приветствия сотрудников, господин Сильвер помчался к лифту. Путь до пятнадцатого этажа занял всего несколько секунд, тем не менее показавшихся ему веками. И вот наконец нужная дверь. Рванув ее, господин Сильвер вскрикнул.

В проеме огромного окна прямо напротив дверей отчетливо темнела человеческая фигура. Вот человек на миг обернулся, и господин Сильвер узнал в готовящемся к прыжку самоубийце того мерзавца, которого он только что собирался прикончить собственными руками.

– Нет! – воскликнул он.

И в этот момент человек посмотрел на него странным остановившимся взглядом, неприятно поразившим господина Сильвера, а потом с его искривившихся губ сорвался смех, от которого господину Сильверу стало совсем страшно, и прыгнул вниз.

– А! – бросился к окну господин Сильвер, словно ожидая чуда и надеясь, что проклятый выродок не разобьется, а полетит, словно птица.

И чудо произошло. Правда, подлец не воспарил в небесной выси. Да и то сказать, прыгая с пятнадцатого этажа на асфальт, трудно рассчитывать, что останешься в живых. Но финансовому директору господина Сильвера удивительно повезло. Он благополучно зацепился подтяжками за карниз двумя этажами ниже и сейчас раскачивался на весеннем ветру, задевая стены и крича что-то нечленораздельное.

– Достаньте мне его! – приказал господин Сильвер своей охране. – Как хотите, так и достаньте!

Затем силы его неожиданно оставили, и он обреченно рухнул в кресло, небрежно смахнув при этом со стола сэндвичи с тунцом и свежими огурцами, до которых был такой охотник его погибший финансовый директор.

– Он помешался! Все пропало! Я доверил свои деньги сумасшедшему! – шептал господин Сильвер, чувствуя себя полностью опустошенным.

Ему казалось, что из его жил выкачали всю кровь. Словно густо-алыми были все те реки денег, протекавшие через сердце его корпорации – этот кабинет, которые уплыли в настоящий момент в неизвестном направлении.

– Ты слишком много пьешь, дорогая, – произнес господин Смирнов, глядя на свою юную подругу. – И при этом не закусываешь.

– Закусываю, – последовал ответ.

– И что это за закуска для французского коньяка – соленые огурцы?

– Малосольные, – последовал ответ и аппетитный хруст этих самых огурцов. – Сама приготовила. Хочешь, Смирюнчик?

Несмотря на свою фамилию, господин Смирнов достиг в своей жизни немало. Он занимал пост депутата в Государственной думе и очень этим фактом своей биографии гордился. Сам он был уже далеко не первой молодости. Хотя и совсем стариком его бы никто не назвал. Но все же жирные складки, там и сям нависающие на его тучном теле, прибавляли ему лет. И тем более контрастно смотрелась рядом с ним шестнадцатилетняя стройная Веточка – его последняя любовница, которую он поднял из грязи, одел, обул, купил квартиру и регулярно давал большие, по ее меркам, деньги.

Веточка нравилась господину Смирнову всем, кроме своего воспитания. Увы, она выросла в совсем иной среде, чем вращался ныне господин Смирнов. Когда Веточке доводилось отмотать какую-нибудь особо залихватскую шутку, господин Смирнов лишь молча вздыхал про себя: «Дитя помойки, что с нее взять!», – но при этом он отдавал ей должное – закусывать «Хенесси» десятилетней выдержки малосольными огурцами никто не мог так заразительно весело, как Веточка. Да и вообще, Веточка была забавной девочкой. Вот и сейчас она озорно сверкнула глазами на своего любовника и выпалила:

– А зато ты у нас лопаешь всяких жирностей за двоих! Посмотри на меня, – и она пробежалась по комнате, оглаживая себя по стройным бедрам, – а потом посмотри на себя.

– Так я тебе не нравлюсь? – грозно надулся господин Смирнов. – Могу и уйти.

Он отлично знал, что последует за его словами. Они с Веточкой регулярно, примерно раз в неделю, разыгрывали эту милую сценку, доставлявшую удовольствие им обоим. Сейчас по сценарию Веточке полагалось броситься ему на грудь, жалобно рыдая и умоляя не оставлять ее, такую юную, неопытную и беззащитную, в этом ужасном, ужасном мире! А он был милостив и утешал ее, повторяя, чтобы все же больше она ему подобных гадостей не говорила.

Но сегодня все пошло не так. Вместо того чтобы броситься к нему, Веточка внезапно словно окаменела. Ее лицо исказилось. А когда она заговорила, ее голос был какой-то неживой.

– Хочешь уйти? – произнесла она. – А как же я?

– Но я же тебе не нравлюсь! Я толстый и все такое, – попытался напомнить ей сценарий господин Смирнов.

– Так ты хочешь меня бросить! – мрачно сверкнула на него безумными глазами Веточка. – Дрянь! Попользовался и бросил! Но я тебе этого так не спущу.

Рука Веточки словно бы сама собой схватила со стола острый нож, а в следующую секунду господин Смирнов вдруг почувствовал, как в груди ему стало горячо. Но это длилось лишь мгновение. Затем глаза застлала красная пелена, и он упал, уже ничего не слыша и не ощущая. Некоторое время Веточка тупо смотрела на лежащее перед ней на полу бездыханное тело. Она ничего не понимала, кроме того, что ее терзает жуткий страх от содеянного. Нет, жить с этим страхом дальше было просто невозможно. И, всхлипнув от жалости к самой себе, Веточка с размаху вонзила нож, еще теплый от крови ее любовника, себе в грудь.

Когда охрана господина Смирнова, обеспокоенная слишком уж долгим отсутствием шефа взломала дверь и вызвала врачей, Веточка все еще была жива. Нож ударился об огромный золотой медальон на длинной цепочке, который подарил ей любовник, соскользнул с него и ушел наискосок. Девушка потеряла много крови, но жизни ее это не угрожало. Однако, зачем она напала на своего любовника, придя в себя, она так и не смогла ответить. Несмотря на все усилия, следствию не удалось выяснить, что же стояло за этим жестоким и, главное, бессмысленным преступлением.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– Тетечка, что ты там возишься? – с досадой окликнула Юлька свою тетку то ли в четвертый, то ли в пятый раз. – Нам уже пора. Мы можем опоздать. Ты же сама будешь недовольна, если мы опоздаем.

– Сейчас уже иду, – раздался голос из-за двери, и наконец в комнате появилась Юлькина тетка.

– Ого! – не смогла сдержать своего восхищения Юлька.

Рая, родная тетка по отцовской линии, несмотря на то что всем в семье был отлично известен ее возраст, последние десять лет каждый год упорно праздновала свое сорокалетие. Однако при этом надо было отдать ей должное: она и выглядела соответственно. У нее от природы были густые рыжие волосы, вившиеся крупными локонами, которые тетка подкрашивала, стремясь придать им каштановый оттенок. Но свои зеленые глаза и веснушки на коже ей замаскировать так и не удалось. Однако тетя всю свою жизнь избегала всех оттенков зеленого – этого традиционного цвета всего семейства рыжих. Вот и сейчас она надела серый брючный костюм, отливающий сталью, а на плечи набросила большую черную шаль из тонкой шерсти.

– Ну как? – повертелась она перед племянницей.

– Класс! – выпалила Юлька. – А с шалью так и вовсе блеск! А скажи, тетечка, как это тебе удалось сохранить такую кожу?

– Скажешь тоже! – хмыкнула тетя Рая. – Но все равно спасибо. Я и сама знаю, что для моего возраста морщин у меня непозволительно мало. А ведь это все моя жирная кожа. Знала бы ты, сколько слез я пролила в юности, стремясь избавиться от жирного блеска и прыщей. Но прошло время, прыщи исчезли, а мои сверстницы давно обзавелись сеточками морщин. Моя же кожа благодаря тому, что на ней постоянно присутствует природная смазка, как видишь, сохранилась прилично. Вот так-то! Никогда не надо пенять на то, чем оделила тебя природа. Ну как тебе мой наряд?

– Все же не слишком ли строго? – выразила сомнение Юлька. – Стальной и черный...

– Но я же иду на прием не с мужем, а как деловая женщина! – воскликнула тетя Рая. – Ты что, забыла, – я ученый с мировым именем? Мои статьи переведены на десятки иностранных языков, и на приеме я не буду развлекаться, моя цель – договориться об очередном контракте. Так что одета я как раз по случаю.

– И что на этот раз за контракт? – спросила Юля.

– Как обычно, – пожалала плечами тетя Рая, вертясь перед зеркалом и поправляя на плечах и груди шаль, добиваясь, чтобы она улеглась живописными складками. – Агротехника овощных культур.

– И где?

– Где-то в регионе Персидского залива, – небрежно бросила тетя Рая. – Вернее, в маленьком государстве возле Саудовской Аравии. Но у них даже нормальной границы нету, так что можно считать, что я еду в Аравию. Хотя куда именно точно, пока не знаю.

– Где, ты говоришь? – поразила Юля. – В Аравии? Но у них же там повсюду сплошная пустыня!

– А в пустыне есть оазисы, – объяснила тетка. – Они там сначала взяли какие-то газоны выращивать. Ну, с травой-то у них хорошо дело пошло. Вывели какой-то сорт, который и в сильно засоленной почве растет. А вот с овощами хуже. Оросительные системы провели, а некоторые овощи все равно расти не желают. С другой стороны, оно и неудивительно. Они же их соленой водой поливают.

– Соленой? – удивилась Юля.

– Ну, солоноватой. Мне когда привезли их воду на анализ, я случайно пролила несколько капель на руки. А потом машинально облизала пальцы и думаю: мама дорогая, что же это такое? Вода-то соленая! Я господину Абдулле – это директор их сельскохозяйственной компании – так и сказала, что вам сначала нужно с водой и почвой что-то решить, а потом уж результат от своих работников требовать. Не будут у вас овощи в такой сильно засоленной почве расти. Он со мной согласился. Так что если получится, то поеду к ним по контракту на несколько месяцев.

– А не боишься? – переполошилась Юля. – Все-таки далеко так! И война у них там все время идет. Это же совсем рядом с Ираком!

– Глупости! – легкомысленно отмахнулась от ее предостережений тетя Рая. – К тому же я не одна еду, а в составе научной группы из Академии наук. Что с нами может случиться? Это вполне цивилизованный регион. И к тому же очень богатый! Там миллионеров на душу населения больше, чем во всем остальном мире.

Юля не нашла что возразить. И тетя Рая отправилась на прием, куда Юлька для пущей помпы доставила ее на своем «Рено». У тети Раи была своя собственная машина, хоть и новая, но все же отечественного производства. А такой важной и красивой даме, да еще ученому с мировым именем, на «Жигулях» раскатывать не слишком прилично.

– Вот съезжу в эту командировку и куплю себе такую же, – пробормотала тетя Рая, с удовольствием оглядывая небольшую и очень изящную машину племянницы.

Юля поняла, что для себя тетя Рая давно уже все решила. И все равно в свою командировку отправится, даже если американцы окончательно сойдут с ума и двинутся из захваченного ими Багдада дальше на юго-восток к побережью Персидского залива.

Все это о своей тетке Юля сейчас рассказывала своей подруге Марише, сочувственно ей внимавшей.

– Так почему я к тебе прибежала, – перешла наконец Юля к сути дела, – тетка Рая уехала туда еще два месяца назад, в марте. Сейчас уже конец мая, а от нее было только два звонка. И то в течение первых десяти дней. А потом все! Молчание.

– А дети у нее есть? – осведомилась Мариша. – Они что об этом думают?

– Нету у моей тетки никаких детей! И мужа нет! Она замужем за своей наукой! Будто бы ты не знаешь!

– Не знаю, – ответила Мариша. – Я если честно, то и про твою тетю-то слышу первый раз.

А если уж совсем начистоту, то Мариша думала, что ей и ее собственной тетки хватает с лихвой. А тут еще Юлькина какая-то нарисовалась. Это не могло не вызывать досаду. Но ради подруги Мариша смирила свои чувства и стала слушать дальше.

– Ближе меня у тети Раи никого нет, – произнесла Юля, оторвав Маришу от ее мыслей. – Ну, еще папа. Но он мужчина, интуиция у него в зачаточном состоянии пребывает, так что никакой тревоги по поводу молчания тетки Раи он не испытывает.

– Может быть, он прав? – осторожно предположила Мариша.

– Да что ты! – возмутилась Юля. – Как же это он прав? Я же тебе говорю, я чувствую: с ней случилось что-то нехорошее.

– А ты пробовала наводить справки? Узнавать о ней пробовала? – осторожно осведомилась Мариша. – Есть же у твоей тети какие-то друзья, коллеги по работе. Может быть, она им звонила?

– Нет, – покачала головой Юля. – Им она тоже не звонила.

– Ну, а люди, которые уехали вместе с ней в эту страну... Кстати, куда она все-таки улетела?

– Билеты у нее были до Катара – это и в самом деле маленькое государство рядом с Аравией, – сказала Юля. – Но это не конечная цель их пути. Дальше из Катара они должны были еще куда-то ехать или плыть.

– Ладно, а эти люди, с которыми уехала в неизвестном направлении тетка Рая, они звонили своим родным?

– Звонили, – кивнула Юля. – Несколько раз. Разумеется, я попросила их родных, чтобы они передали им, а они в свою очередь моей тете, что я тревожусь. И вот что я вчера получила в ответ!

Юля достала из кармана изрядно помятый конверт с целой кучей марок, наклеенных на него так густо, что почти не осталось места для адреса.

– Это от тети Раи, – грустно сказала Юля. – Пишет, что у нее все хорошо. Просто замечательно. Работа такая увлекательная, что оторваться от нее не может.

– Это очень подозрительно, – заметила Мариша, имея в виду увлеченность тетки Раи ее работой.

– Да нет! – отмахнулась Юля. – Это как раз неподозрительно. Это вполне в духе тетки Раи. Подозрительно другое, с чего бы тетке было связываться с обычной почтой, если ей так некогда, как она пишет? Ведь гораздо легче набрать телефонный номер, чем сначала писать письмо, распечатывать его, потом искать конверт, надписывать, а потом еще тащиться на почту. Хотя, допустим, на почту тетка могла кого-нибудь и послать. Но вот еще странно, адрес на конверте написан печатными буквами.

– Вижу, – кивнула Мариша.

– С чего бы это? И письмо не написано от руки, а напечатано! Чуешь, к чему я клоню?

– Ты думаешь, что это письмо за тетю Раю отстучал кто-то другой? – догадалась Мариша.

– Да, – кивнула Юля. – И в связи с этим у меня появился один план. Ясно, что письмо писал русский человек, к тому же хорошо знающий мою тетку. Тут в самом начале обращение: «Душечка-пампушечка, дорогая Юленька!» Это моя тетка так иногда говорила.

– Про кого?

– Да не важно, – отмахнулась Юля. – Хотя бы и про саму себя. Важно, что это были ее любимые словечки. Так что человеку, который никогда не общался с моей теткой, ни за что не пришло бы в голову так ко мне обратиться.

– Ясно, – кивнула Мариша. – Хорошо, я согласна после твоих пояснений, письмо и в самом деле выглядит несколько странно. Но все же этого еще недостаточно, чтобы объявлять твою тетку в розыск. Вообще-то ничего страшного еще не произошло. А кстати, когда у нее заканчивался контракт?

– Я о чем и говорю! – воскликнула Юлька. – Вчера! Вчера он у нее и закончился. А сегодня она должна была прилететь. Но от нее ни слуху ни духу. Я специально моталась в аэропорт, чтобы встретить ее. Билеты, я знаю, она купила сразу в оба конца. И я еще точно помню, как записала себе на бумажке номер ее рейса и время его прибытия. И сегодня теткин самолет прилетел, но самой тети на борту не было.

– Это тоже не основание для паники! Мало ли что у нее могло случиться!

– Она бы перезвонила мне или папе! – воскликнула Юля. – Мы заранее договорились, что либо я, либо папа ее встретим. Но она и не перезвонила о том, что задерживается. И не прилетела!

– Тебе что, больше заняться нечем? – с досадой воскликнула Мариша.

Юля не ответила. Если честно, то Мариша попала прямо не в бровь, а в глаз. На этот сезон Юльке удалось переманить к себе в фирму двух отличных менеджеров, с приходом которых оборот фирмы увеличился в полтора раза, чего почти год не удавалось добиться самой Юльке. Так что теперь, когда она появлялась у себя на рабочем месте, она неизменно обнаруживала, что ее присутствие там совершенно лишнее.

– А в списках пассажиров твоя тетка значилась? – тем временем немного остыв и подумав, что и ей самой тоже заняться решительно нечем, спросила у Юли Мариша.

– Да, там она числилась, – кивнула головой Юля.

– Что за чушь? – возмутилась Мариша. – Если она числилась в списках пассажиров, севших на борт, то куда она могла деться в пути? Не с парашютом же она выпрыгнула?

– Рейс был с несколькими пересадками, – сказала Юля.

– И даже если летела она с пересадками и отстала где-то в пути, то все равно это бы обязательно заметили и сообщили. Но этого же не случилось? Нет?

– Не знаю, – вздохнула Юля. – Как только я поняла, что тети среди прибывших пассажиров нету, я начала наводить справки. Но мне сказали, что я просто проглядела свою тетю. Дескать, все зарегистрировавшиеся в месте отправления пассажиры благополучно прибыли в Санкт-Петербург. Конечно, я им не поверила, но на всякий случай поехала к тетке домой. Но ее там не было. Я совсем растерялась и примчалась к тебе.

– А на трубку ты ей звонила?

– Она у нее отключена! И вообще, тетка забыла или не знала, что ей перед отлетом нужно подключить роуминг. И ее трубка оказалась за границей бесполезна.

– Все ясно, – задумалась Мариша. – Значит, тебе в аэропорту сказали, что твоя тетка прилетела, но ты ее среди пассажиров не заметила, хотя и смотрела? Знаешь, а это все действительно странно. И даже очень. Но все же оснований для паники нет. Наверное, ты ее проглядела, вот и все.

– Не могла я ее проглядеть! – закричала Юлька. – Я приехала заранее. И буквально впи-
валась глазами в каждого, кто выходил. Моя тетка не выходила!

– Хм, – задумчиво хмыкнула Мариша, – выходит, она пропала в коротком промежутке времени от паспортного контроля до выхода в зал прибытия. Так? И кто же, как ты думаешь, мог ее там перехватить?

– Таможенники! – воскликнула Юля, которую внезапно озарило. – Моя тетка везла что-то противозаконное! Наверное, ей подбросили наркотики! Небось сказали, что это какой-нибудь там образец почвы, а на самом деле это были наркотики. Там в аэропорту ее пропустили, может быть, не заметили, или просто таможня была подкуплена. Но в Пулково у тех наркодельцов коридора для своего товара не было, вот тетка и попалась.

– Версия барахло, но проверить ее все же не мешает, – сказала Мариша, поднимаясь из кресла. – И раз ты так волнуешься из-за своей тетки... Слушай, а чего ты так из-за нее волнуешься? Все-таки она взрослый и вполне самостоятельный человек. Не ребенок.

– Понимаешь, – смущенно отвела глаза Юлька, – тут такое дело...

– Какое?

– В общем, перед отлетом тетка Рая попросила у меня, чтобы я одолжила ей деньги, вроде бы ей вовремя не перечислили подъемные, или их было слишком мало, я не вникала. Но, в общем, суть была в том, что тетке не хотелось лететь в незнакомую страну совсем без денег. А свои накопления, которые у нее были, она все еще осенью истратила на покупку машины.

– И что? Ты ей одолжила?

– В том-то и дело, что у меня в тот момент нужной суммы наличными не было, и я заняла их для тетки Раи еще у одного человека. Ей я об этом не сказала, просто привезла деньги, и все. А тому человеку эти деньги вдруг резко понадобились. Мне едва удалось упросить его, чтобы он подождал до возвращения тетки Раи. То есть до сегодняшнего дня. И когда тетка Рая мне звонила, я ее предупредила, чтобы она не опаздывала. Она тогда еще разохалась и сказала, что если бы знала, что для меня это окажется такой проблемой, то заняла бы деньги у кого-нибудь из своих знакомых.

– А почему она в самом деле так не сделала?

– Должно быть, ей это не удалось, – пожалала плечами Юля. – Не знаю, но суть в том, что тетка Рая клятвенно пообещала мне, что отдаст деньги в день прилета. Но как я тебе уже говорила, она не прилетела, и пролетел мой долг. А это совсем не в духе тетки Раи, так подводить людей.

– И ты не можешь отдать долг? – встревожено спросила у Юльки Мариша. – Так я тебе могу одолжить. Много нужно?

– Тысяча «бакинских», – вздохнула Юлька. – Нет, дело не в этом. Деньги у меня сейчас есть. Но моя тетка просто помешана на таких вещах. Если она взяла что-то в долг, то в назначенный день кровь из носа, но отдаст. Она не могла забыть. И она мне по телефону твердо сказала, что деньги у нее уже есть. И она мне обязательно их отдаст прямо в день прилета. Она даже предлагала мне их переслать по почте, но там приличный процент пришлось бы отдать за пересылку, и мы решили подождать до ее возвращения. Поэтому я и заволновалась, когда не увидела ее в аэропорту.

– Понятно, – кивнула Мариша. – Вот что, нет тебе никакого резона отдавать долг тетки Раи из своего кошелька. То есть отдать, конечно, можешь. Но все равно мы с тобой поедem сейчас в аэропорт и все там разузнаем о твоей тетке.

– Да?! – обрадовалась Юля. – А ты можешь?

– Я абсолютно ничем не занята, – пожалала плечами Мариша. – Поедем. Может быть, у твоей тетки и не наркотики обнаружили, а просто с ней произошло какое-нибудь недоразумение. Эх, жаль Смайла дома нет. Он в Пулкове каждую собаку знает. С ним бы мы твою тетку в два счета нашли. Ну да ничего, сами как-нибудь справимся.

И уже через десять минут, ровно столько времени понадобилось Марише, чтобы собраться в дорогу, обе подруги сидели в Юлькином «Рено» и мчались по Московскому проспекту в направлении аэропорта.

– Сразу же пойдем к начальнику таможенного досмотра, – решила Мариша, когда подруги очутились в здании аэропорта.

Начальника на месте не оказалось, подруг принял его заместитель, который в свою очередь переслал их уже к своему заместителю – совсем молоденькому парнишке. Тот вежливо выслушал дам и вышел из кабинета, оставив их в обществе нескольких сотрудников, что-то оживленно обсуждавших между собой. Чтобы не скучать, ожидая возвращения помощника заместителя, Мариша начала прислушиваться к разговору таможенников.

– Нет, ты можешь себе представить, стоило этой дамочке пройти контроль, как она в сторонку отошла и тут же принялась нацеплять на себя всевозможные финтифлюшки. Шляпку какую-то из сумки немислимую достала. Шарфик на шею розовый повязала. Прическу себе переделала. У нее волосы распущены были, так она их в хвост стянула и под шляпку спрятала. Потом пудреницу достала и давай марафетиться, – со смехом рассказывал один из таможенников другому. – Глаза подвела, губы нарисовала, еще что-то там намазала. И главное, когда она закончила, я на нее глянул и прямо ахнул. Ну не узнать тетку, другое лицо. Вот ведь что с женщинами косметика делает.

– Сильная штука, – подтвердил другой.

– Наверное, любовник ее встречал, – добавил третий. – Вот она для него и расстаралась. Ради мужа вряд ли так стараться бы стала.

– Да уж, – вздохнул его собеседник, – я когда на свою жену утром без косметики первый раз глянул, прямо жутко стало. На какой такой крокодиле, думаю, женился? Вроде бы вчера с вечера вполне нормальное лицо было. А утром... Я даже испугался, честное слово. И ведь главное, какая штука, до свадьбы-то мы с ней никогда вместе в одной кровати не просыпались. Она мне говорила, у нее родители строгие. Я тогда молодой был, верил. А теперь-то я понимаю, они просто боялись, что их доченьку в натуральном, так сказать, ее виде разгляжу да жениться передумаю.

– Свадьба вообще нынче удовольствие не из дешевых, – произнес первый собеседник. – Особенно если хочешь, чтобы все как положено было.

Дальше разговор таможенников перешел на всякие неинтересные Марише темы. К тому же вернулся заместитель заместителя и сообщил подругам, что тетку Раю таможня не задер-

живала. И вообще никаких претензий к ней у них нет и не было. И тетя Рая вместе с остальными пассажирами благополучно сошла с самолета и должна была уже быть у себя дома.

– Но ее там нет! – воскликнула Юля.

– Ничем не могу вам помочь, – пожал плечами юноша. – Может быть, она прямым ходом направилась к друзьям? Или к одному другу. Ну, вы понимаете, о чем я говорю. Соскучилась и рванула к любовнику, не заезжая к себе домой.

И пока Юлька обдумывала это предположение, а также прикидывала, что она знает о друге сердца своей тетки Раи и знает ли она его вообще, Мариша подошла к группе таможенников, которые оставили уже тему женщин и дороговизны их содержания и переключились на тему футбола.

– Извините, – потянула за локоть Мариша таможенника, который недавно рассказывал своим коллегам о женщине, вздумавшей наводить на себя красоту в таком неподходящем месте. – Но я случайно услышала ваш разговор. А мы как раз ищем свою тетю. Скажите, а как выглядела та женщина, о которой вы только что рассказывали? Похожа на нее?

И она продемонстрировала таможеннику несколько фотографий тетки Раи, которые дала ей Юля. На фотографиях тетя Рая выглядела разнообразно. На одной она была запечатлена в бикини, и лет ей было не больше тридцати. На другой выглядела полной, по словам Юли, был у нее в жизни такой период, когда она сильно располнела. А третья фотография была сделана для какого-то документа. И на ней тетя Рая смотрела строго и совершенно не была похожа на саму себя.

– Вот эта женщина! – не задумываясь ткнул пальцем таможенник в паспортную фотографию тети Раи. – Но когда уходила, то она вообще на себя похожа не была.

– Ее кто-нибудь встречал? – быстро спросила Мариша.

– Не видел, – пожал плечами таможенник.

– А как она была одета? – спросила Мариша. – Вы говорили, на ней была шляпка?

– Да такая, с яркими цветами, – подтвердил таможенник. – С желтыми, розовыми, голубыми. А сама шляпка кремовая. И шарфик на шее тоже розовый. И вообще она вся была такая из себя броско одетая дамочка. Коротенький легкий плащик, юбка и блузка с кружавчиками.

– Интересно, – пробормотала Мариша. – Спасибо.

После этого она вернулась к Юльке и спросила:

– Ты когда тетку встречала, не видела в толпе дамочку средних лет в шляпке, украшенной пестрыми искусственными цветами и с розовым шарфиком на шее?

– Да, – не задумываясь, кивнула Юля. – Была такая мадамочка. Довольно безвкусно одета. Тетя Рая никогда бы себе такого не позволила.

– Поздравляю тебя, – хмуро буркнула Мариша. – Эта дамочка и прилетела в Питер под видом твоей тетки.

– Ты что? – разинула рот Юля.

– Вот и что! – отозвалась Мариша и пересказала Юле, что ей удалось узнать от таможенника.

– Какой кошмар! – воскликнула Юля. – Выходит, тетка Рая и не прилетала в Питер. А зачем этой женщине было избавляться от своего грима, в котором она была похожа на тетку Раю, и цеплять эту дурацкую шляпку и шарфик?

– Возможно, она боялась, что среди встречающих будет человек, который лично знал тетю Раю, – сказала Мариша. – И эта женщина не хотела накладок.

– Но я никому не говорила, что буду встречать тетю Раю.

– А не о тебе и речь! У твоей тетки ведь был любовник?

– Странно, ты уже второй человек, кто за последние десять минут выдвигает такую гипотезу, – пробормотала Юля. – Предположим, был у нее любовник.

– А значит, он вполне мог ее встречать! И та женщина, которая притворялась твоей теткой, знала об этом.

– Откуда?

– Не задавай idiotских вопросов! – рассердилась Мариша. – Лучше думай, что нам дальше делать. Никаких сомнений нет, твоя тетка влипла в какую-то историю. Нам надо искать самого близкого ей человека, то есть ее любовника. И выяснить у него, что он думает по поводу исчезновения тетки Раи. Надеюсь, ты знаешь, где нам искать любовника твоей тетки!

– Вообще-то я его ни разу не видела, – промямлила Юля. – И хотя тетка приводила Юрия Алексеевича – это свое самое главное приобретение – к родителям в гости, но меня в тот раз у них не было. Надо будет о нем у папы спросить. Вроде бы они с ним даже какие-то общие дела имели. Не помню точно, но попробовать стоит.

– Так звони папе! – велела ей Мариша. – Чего ты ждешь?

Владимир Сергеевич был человеком на редкость мягким и деликатным. С женщинами он никогда не спорил и не прекословил им ни в чем. Поэтому сейчас он без малейшего нажима дал дочери номер телефона Юрия Алексеевича, даже не поинтересовавшись, зачем он понадобился его дочери. Получив вожеленный номер, Юля сразу же позвонила. Было похоже, что на другом конце провода караулили этот звонок, потому что трубку схватили на первом же гудке.

– Аллю, – произнесла Юля. – Здравствуйте!

– Рая! Раиса! Раиска! – заорал мужской голос. – Господи, где ты! Я ездил тебя встречать в аэропорт, как договаривались, но не встретил. Куда ты подевалась?

– Извините, я не тетя Рая, – произнесла Юля.

– А! – разом поскущел голос. – Постойте-ка, тогда, наверное, вы ее племянница? Вас, кажется, Юлей зовут? Надо же, как у вас голоса с вашей тетей похожи. В первый момент я принял вас за вашу тетю.

И хотя ничего лестного в этом сравнении ее голоса с голосом зрелой дамы лично для себя Юлька не усмотрела, она решила не обижаться.

– Скажите, а тетя Рая вам из своей командировки не звонила? – спросила она.

– Звонила, – ответил мужчина, и Юлька возликовала. – Последний раз это было больше двух недель назад. А с тех пор – нет.

Юлькино настроение стремительно упало.

– Вы с ней поссорились? – спросила она у мужчины.

– Не то чтобы поссорились, – вздохнул тот. – Просто... Юля, а знаете что, давайте мы с вами встретимся? Это не телефонный разговор.

– Хорошо, – сказала Юля. – Но я сейчас нахожусь в аэропорту.

– Вы до сих пор встречаете тетю? – изумился Юрий Алексеевич.

– Нет, то есть да, мы тут пытались выяснить, куда она подевалась, – начала путаться, но в конце концов призналась Юля.

– А с кем вы? С другом?

– С подругой, – ответила Юля. – И кстати, вы не будете против, если и она тоже приедет вместе со мной?

– Вовсе нет, и если хотите, то приезжайте прямо ко мне домой, – любезно пригласил подруг Юрий Алексеевич. – Я живу на улице Авиаконструкторов. И у меня готов целый обед. Я приготовил его в надежде на возвращение Раисы. Но ее нет, так что хоть вас я угощу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Юрий Алексеевич оказался худым высоким мужчиной с каким-то по-детски удивленным и растерянным взглядом. На вид ему был полтинник с небольшим хвостиком. Жил он в просторной, но несколько захлавленной старинной и просто старой мебелью квартире. Но в целом подругам и Юрий Алексеевич, и его квартира понравились. Он так суетился возле них, попеременно разыскивая для них удобные тапочки, выбирая самое чистое и нарядное полотенце для рук и раскладывая по их тарелкам ароматные кушанья, что они невольно оттаяли и простили Юрию Алексеевичу некоторое отсутствие внешнего лоска. В конце концов, решили они, с лица воду не пить.

Принимал их Юрий Алексеевич в большой кухне, удачно выполнявшей роль столовой. Основным ее отличительным признаком было то, что тут всюду было очень много экзотических растений, которые местами полностью покрывали стены густым зеленым ковром. И даже почти на высоте трех метров с высокого узкого шкафа свешивались сильные ветки большой фуксии. Подругам еще никогда не приходилось видеть, чтобы ветки этого изумительно красивого, но прихотливого и капризного растения были бы так густо осыпаны малиновыми с белыми юбочками цветами.

А возле мойки стояло белое фаянсовое кашпо, в котором рос куст фаленопсиса – орхидеи, получившей свое название за сходство с ночной бабочкой. Цветоносы были буквально осыпаны белыми восковыми цветами с розово-пурпурными губками. И они бы давно сломались под тяжестью цветов, если бы хозяин вовремя не позаботился о них, привязав в нескольких местах цветонос к длинной бамбуковой палочке.

– Как красиво! – не выдержав, восхитилась Мариша, показывая на орхидею, которой явно очень нравилась обстановка этой необычной кухни.

– Кухня – отличное место для цветов, – оживился Юрий Алексеевич. – В любой городской квартире слишком низкая влажность, а особенно это становится заметно зимой, когда включают центральное отопление и бывает очень сухо. И растениям – жителям тропиков – в этой атмосфере очень некомфортно. А в кухне высокая влажность. Хотя лучше всего растениям было бы в ванной, разумеется, при наличии в ней достаточного освещения. Увы, у меня в ней нет окна, поэтому любящие свет цветы я в ней не держу. Но вот в спальне у меня настоящие тропики, я вам покажу. И если вы заинтересуетесь, я проведу вас в детскую, так я называю уголок, где у меня стоят молоденькие саженцы, рассада и только что укоренившиеся черенки растений.

– Скажите, а из-за чего вы все-таки поссорились с моей тетей? – спросила у Юрия Алексеевича Юля, когда ей наконец удалось вставить словечко в ботанический монолог хозяина дома.

Тот замялся. И чтобы скрыть смущение, подвинул подругам тарелки с супом-пюре из белых грибов. Грибы тетка Рая обожала всеми фибрами своей души, так что Юрий Алексеевич знал, что готовить. В закусках тоже преобладали грибы. И даже на горячее была свинина с грибами. И до тех пор, пока подружки не наелись до отвала, Юрий Алексеевич к своему рассказу не приступил.

– Честное слово, мы больше не можем! – наконец взмолились подружки.

– Еще у меня есть торт, – робко сообщил им хозяин. – Я сам его испек. Со взбитым белком. Совсем не калорийный.

Подруги только застонали. Против некалорийного торта они устоять не могли и кивнули. А благодарный Юрий Алексеевич, нарезая торт на тонкие куски, приступил наконец к интересующей подруг теме:

– Видите ли, мы с Раей не то чтобы поссорились, нет. Мы ведь с ней уже не дети, чтобы ссориться по пустякам. Просто меня несколько покорило, что она приняла решение лететь по контракту в этот Катар, даже не спросив моего мнения на этот счет. Конечно, я не смог сдержать своего удивления и даже негодования, когда она просто поставила меня перед фактом, что уже подписала контракт. А когда я ей мягко намекнул, что она могла хотя бы из вежливости спросить и меня, то она заявила, что всегда принимала решения самостоятельно и только благодаря этому сделала свою карьеру. Меня ее слова расстроили. Так что расстались мы с ней, мягко говоря, не очень хорошо. Но потом у меня было время все обдумать. И я понял, что нельзя было требовать от Раисы, чтобы она согласовывала со мной все свои профессиональные планы. Если эта поездка была ей нужна для ее карьеры, то и обсуждать нечего. Карьера для твоей тети – это все. Я давно понял этот непреложный факт и принял его. Так что чего я взъерепенился, мне самому было непонятно.

И, немного помолчав, Юрий Алексеевич добавил:

– Я много размышлял на эту тему, что-то меня все время тревожило, не давая покоя. Ваша тетя, Юленька, и раньше улетаала, не спрашивая моего согласия. Я всегда воспринимал это довольно спокойно. А в этот раз взорвался. Почему? Должно быть, меня насторожило, что в этот раз тетя едет по просьбе малознакомого ей человека. И к тому же человека, совершенно не имеющего никакого отношения к научным кругам, в которых вращаемся мы с вашей тетей.

– Что это за человек? – быстро спросила Юля.

– Он называет себя представителем того самого сельскохозяйственного концерна, по приглашению которого и полетела Раиса, – ответил Юрий Алексеевич. – Хотя мне казалось, что дай этому типу волю, он бы заявил, что вообще представляет собой правительство всей страны. Хотя, собственно говоря, все правительство там представлено одним человеком – шейхом и его свитой. Такая вот монархия.

– А этот человек? – Девушка вернула Юрия Алексеевича к теме тетки Раи. – Где с ним познакомилась моя тетя?

– Он сам с ней познакомился, – вздохнул Юрий Алексеевич. – Вы же знаете, что Раиса часто ездит в Москву, там он к ней и прилип на каком-то приеме. А потом выяснилось, что у него есть квартира в Питере. Они стали часто встречаться, и он пригласил ее поехать в эту страну.

– И сразу же предложил подписать контракт?

– Насколько я знаю, не ей одной...

– Как его зовут?

– Григорий. Григорий Мавров.

– Так он русский? – удивилась Юля.

– Вроде бы, – пожал плечами Юрий Алексеевич. – Я сам лично его никогда не встречал.

– А вы могли бы навести справки об этом человеке? – вмешалась в разговор Мариша.

– Да, думаю, да, – кивнул Юрий Алексеевич. – Странно, что эта мысль мне самому не пришла в голову. Ведь в самом деле, Раиса улетаала по приглашению этого человека не одна, а в составе научной группы. Конечно, я наводил справки об этом человеке и раньше, но... не совсем того характера.

– И что же вы о нем узнавали? – полюбопытствовала Мариша.

Юрий Алексеевич неожиданно покраснел. Краснел он странно, сначала ярко заалел кончик носа, а потом розовый румянец растекся по его лицу и шее. И, явно смутившись, Юрий Алексеевич неохотно, но все же пробормотал:

– Я интересовался м-м-м... так сказать, его внешними данными.

– Так вы ревновали? – догадалась Мариша. – Ревновали тетю Раису к этому типу, да? И пытались узнать, каков он из себя, чтобы подсчитать вероятную опасность, исходящую для ваших отношений с тетей Раей?

– Ну да, она с таким восторгом рассказывала о нем, что у меня невольно зародились определенные подозрения, – все так же багровея носом, ответил Юрий Алексеевич. – Сознаюсь, что мое поведение было просто недопустимым. Но что уж тут, я ничего не мог с собой поделать.

– И что вам про него рассказали?

– Ничего утешительного для меня я не услышал, – вздохнул Юрий Алексеевич. – Этому человеку едва за сорок, он прекрасно выглядит. Сложен как бог, смуглый, синеглазый, но темноволосый. При этом тратит деньги, не считая и с такой небрежностью, словно у него в кармане бьет собственная нефтяная скважина. К тому же Раису несколько раз видели наедине с этим Григорием в весьма уединенных местах.

– И вы ей это высказали, когда она вам звонила из той страны, куда улетела?

– Нет, – замялся Юрий Алексеевич. – Понимаете ли, даже если бы я и хотел, то все равно бы не смог. У нас с ней оба раза получился очень короткий разговор. Похоже, что она не могла или не хотела долго говорить. В первый раз она вообще всего лишь сухо сообщила, что долетела благополучно. И то, я думаю, сделала это только потому, что я ее неоднократно просил, и она обещала. А во второй раз мне показалось, что она была настроена более мягко и охотно поговорила бы со мной и дольше, но что-то ей помешало. И больше она не звонила. Но я после того разговора твердо решил, что поеду ее встречать. И плевать на Григория. В конце концов, у каждого человека бывают ошибки. А Раиса мне слишком дорога, чтобы я смог забыть ее.

– Скажите, а как все же называется страна, куда улетела тетка Рая?

– Она вылетела в Катар, – пожал плечами Юрий Алексеевич. – Но расстались мы, как я уже говорил, не лучшим образом. Уточнять я не стал. Если бы вы знали, сколько раз я об этом уже пожалел.

Выйдя от Юрия Алексеевича на улицу, Мариша печально вздохнула.

– Не слишком мы продвинулись в своих поисках. Но, похоже, у твоей тетки был роман с этим Мавровым. А бедному Юрию Алексеевичу она намеревалась дать отставку. Поэтому и в долг у него не хотела брать. А у Маврова она не захотела одалживать деньги, потому что еще слишком мало была с ним знакома. Но факт, что Юрий Алексеевич у твоей тетки в опале.

– Слушай! – внезапно осенило Юльку. – А что, если это в самом деле так? Тогда она сама по своему паспорту и прилетела, а потом взяла и загримировалась под другую женщину! Именно, чтобы ее не узнали близкие ей люди, если явятся встречать. Тот же Юрий Алексеевич. Возможно, она не хотела с ним пока разговаривать и выяснять отношения сразу же.

– А почему она не подошла к тебе?

– Могла и не заметить, – пожалла плечами Юля.

– А у меня есть другое предположение. Твоей тетке нечем вернуть тебе долг, вот она от тебя и прячется.

– Это не в ее духе! – покачала головой Юля. – Даже если бы так получилось, что нужной суммы у нее бы не оказалось, она сразу же объяснилась бы со мной. А не играла в прятки. Нет, думаю, что она меня просто не заметила. Например, я не помню, чтобы видела в аэропорту этого Юрия Алексеевича, хотя он и говорит, что тоже встречал мою тетю. Но я высматривала тетку Раю и не обращала внимания на мужчин. Должно быть, и она высматривала своего опального любовника, не желая с ним сталкиваться лицом к лицу, и не увидела меня.

– А вот ты, Юля, напрасно не смотрела на мужиков, – укорила ее Мариша. – На мужчин нужно всегда обращать внимание. И потом, поглазей ты по сторонам, глядишь, и высмотрела бы, с кем умотала та дамочка в шляпке с цветами, которая предположительно является твоей теткой.

– Не так важно, с кем она уехала, – возразила Юля. – Важней, куда именно она уехала.

– А что, если у твоей тети просто любовное увлечение, и она сознательно скрывается от всех своих друзей и родных, чтобы никто не помешал ей насладиться обществом ее нового возлюбленного?

– Может быть, – вздохнула Юля. – Может быть. Но все равно, это не в духе тетки Раи. И потом это письмо. Не дает оно мне покоя.

– Давай сделаем так, если завтра или когда там твоя тетка должна выйти на работу, она у себя в институте не появится, тогда и будем бить тревогу.

– Насколько я знаю свою тетю, это случится уже завтра, – сказала Юля. – Она даже с температурой тридцать девять и девять моталась в свой институт, когда у нее в лаборатории какой-то эксперимент шел. Никакое любовное помрачение не сможет заставить ее прогулять свою работу.

На этом подружки и порешили – подождать до завтра. Но до того времени случилось следующее. Юльке, когда она была уже у себя дома, позвонил Юрий Алексеевич и возбужденно начал выкладывать информацию о Маврове, которую ему по крохам удалось собрать от своих знакомых.

– У Раи с этим типом в самом деле роман! Я точно узнал. Мне не хотели говорить, но в конце концов один мой хороший приятель сжалился надо мной и рассказал, как собственными глазами видел мою Раису в ресторане с этим Мавровым, и он ее целовал!

– Возможно, ваш приятель преувеличивает, – сказала Юля. – Подумаешь, я тоже могу вас поцеловать. И это ровным счетом ничего не будет значить!

– Но он целовал ее в губы и гладил при этом по ноге, забираясь под юбку!

– О! – только и смогла произнести Юля.

Ну и тетка Рая! Имея одного и вполне благополучного любовника, она еще и с Мавровым роман закрутила. Вот неймется ей! И это в ее возрасте. А еще Юлька с грустью подумала, что ей-то до ее тетки далеко. Никаких романов у Юльки не предвиделось. Был один Крученный, да и того Юлька послала подальше, потому что ей надоело терпеть его вранье.

– И этот Мавров, по словам другой моей знакомой, сейчас тоже находится тут, в Питере! – Продолжая обличать свою неверную подругу, Юрий Алексеевич отвлек Юльку от ее печальных мыслей. – Понимаете, Юленька, что это значит? Они сейчас вместе! И из аэропорта Раиса отправилась прямо к нему домой.

– И что?

– Вы поедете со мной?

– Куда? – удивилась Юля.

– Как куда? К этому Маврову, конечно!

– Прямо к нему домой? – поехала Юля. – У вас что, есть его адрес?

– Есть! – воинственно воскликнул Юрий Алексеевич. – Теперь есть!

– Не думаю, что это хорошая идея, – произнесла Юля, судорожно соображая, как ей отговорить этого ревнивца от его плана и тем самым спасти репутацию тети Раи.

Потому что в глубине души Юлька теперь была уже на все сто процентов уверена, что тетка Рая никуда не пропадала, а просто загуляла напропалую с этим Мавровым. Наверное, он и в самом деле классный мужик, если тетка Рая в конце концов потеряла из-за него голову.

– Вам никак нельзя к нему ехать! – заявила Юля.

– Почему?

– Потому что это окончательно отвратит от вас тетю Раю! – выпалила Юлька первое, что ей пришло в голову. – Конечно, отвратит! Она должна сама разочароваться в этом Маврове и вернуться к вам. И потом они вам могут просто не открыть. И вы будете выглядеть смешным. Вы же не хотите выглядеть смешным в глазах тети Раи?

– Но что же мне делать? – уже значительно спокойней спросил у Юли мужчина.

– Я сама поеду туда! – неожиданно решила Юля. – А потом расскажу вам, как было дело. Если тетя Рая там, то я не скрою этого от вас.

– Да, действительно, – вздохнул Юрий Алексеевич. – Вам она дверь откроет, а мне может и не открыть. Хорошо, поезжайте. Только немедленно, а не то я не вытерплю и сам поеду.

– Уже лечу! – заверила его Юля.

Она и в самом деле выскочила из дома в рекордно быстрый для себя срок. Ехать в гараж, куда она поставила «Рено», не было смысла. Поэтому она просто поймала подвернувшегося «бомбиста» и поехала по адресу, который дал ей Юрий Алексеевич. Жил Мавров на Поклонной горе на Большой Озерной улице неподалеку от станции метро «Озерки». Место было очень приятное. Зеленый микрорайон, почти курортная живописная местность с красивейшими озерами, и при этом удобное сообщение с центром.

Эту квартиру, по словам Юрия Алексеевича, предоставила Маврову одна из сотрудниц института, время от времени сдававшая своим людям пустовавшую площадь свекрови. Дом был на вид очень приличный. Небольшой, всего шесть этажей. Кирпичный и довольно новый. Возле него был разбит хорошенький чистый скверик с молоденькими березками и кленами, уже успевшими покрыться первой зеленой листвой. Весна в этом году выдалась холодная и затяжная. И только в конце мая деревья наконец оделись в свои зеленые платица.

Домофона в доме не было, только кодовый замок, который в виду своего зрелого возраста уже не представлял никакой преграды. Быстро нажав три блестящие кнопки, Юля вошла в дом. Консьержки тут не имелось, ковры на ступенях не лежали, и цветы не стояли, но в целом было очень и очень прилично. Поднявшись на исправном лифте на последний этаж, она прошла к двери, за которой, предположительно, ее тетя предавалась разгулу поздней страсти.

Впрочем, никакого ответа на свой звонок в дверь Юля не услышала. Даже шороха босых ног, даже шелеста встревоженного перешептывания. Ничего! Некоторое время она продолжала стучать и звонить в дверь, время от времени сообщая тетке, что это она – Юля. Что ей необходимо поговорить с ней. Что у нее важное сообщение, что она одна и никуда отсюда не уйдет, пока не переговорит со своей тетей. Но когда тетка Рая не отреагировала даже на сообщение Юльки о том, что она ждет ребенка, а отец ребенка ее бросил и она прямо сейчас у закрытой двери наложит на себя руки, Юля поняла, что тетки Раи в закрытой квартире и в самом деле нет. И что было делать Юле? Разумеется, она позвонила Марише.

– Что же ты раньше мне не позвонила? – возмутилась подруга. – Сейчас приеду.

Мариша появилась у квартиры Маврова через полчаса.

– Странный запах, – повела она носом. – Ты не чувствуешь?

– У меня же аллергия, – грустно напомнила ей Юля, потянув заложенным носом. – Что-то в природе цветет, а я дышать не могу. Так что я ничего не чувствую. А чем пахнет?

– Не могу понять, – недоуменно наморщила лоб Мариша. – Но отчего-то мне становится не по себе из-за этого запаха.

– Мне давно не по себе, как-никак, я тут подольше твоего болтаюсь, – напомнила ей Юля с неожиданной для самой себя сварливостью.

Надо же, только приехала, а уже что-то ей мерещится!

– Что делать-то будем? – произнесла Юля, чтобы как-то сгладить неприятное впечатление.

Впрочем, неприятным оно было лишь для нее самой. Мариша попросту не обратила никакого внимания на настроение подруги. Она была увлечена тем, что обнюхивала всю лестничную площадку и особенно тщательно дверь квартиры Маврова.

– Пахнет отсюда! – наконец уверенно произнесла она, указывая на дверь. – Из замочной скважины. Знаешь что, спросим-ка мы у соседей, не видели ли они чего подозрительного.

Но соседи по лестничной клетке ничего подозрительного не видели или не хотели делиться своими подозрениями с незнакомками. Пришлось спуститься вниз. И только подруги

успели нажать на кнопку звонка расположенной этажом ниже квартиры, как двери лифта открылись, и из него вышла пожилая пара. Без всякой дедукции можно было сказать, что вернулись они с дачи, после длительных огородных работ. На обоих были резиновые сапоги с налипшей на них глиной, за плечами имелись рюкзаки, а в руках какой-то садовый инвентарь.

– Вы к нам? – подозрительно сверля подруг взглядом, поинтересовалась женщина.

– Да, – кивнула Мариша. – Мы по поводу вашего соседа сверху.

– Над нами никто не живет! – решительно заявила женщина, а ее взгляд из разряда подозрительных быстро переходил в разряд враждебных.

Подруги уже совсем решили, что милейший Юрий Алексеевич дал им неверный адрес, введя в заблуждение, как вдруг супруг враждебной огородницы неожиданно произнес:

– Погоди, Клава. Мне кажется, Люся говорила, что сдаст свою квартиру. Может быть, она ее и сдала?

– Да, да! – закивали подруги. – Сдала, сдала!

– Ну, а мы тут при чем? – не желала сдаваться женщина. – Мы ее жильцов не знаем. Она нас с ними не знакомила. Так что идите себе.

Произнося эту отповедь, женщина уже успела открыть дверь в свою квартиру и скрылась в дверях. Ее супруг замешкался, не сумев сразу справиться с громоздкой тележкой, которую они притащили с собой. И вдруг из квартиры раздался вопль:

– Батюшки! Это что же такое делается! Боря! Борис!

В голосе женщины слышался такой накал, что подруги рискнули и сунулись в квартиру следом за Борисом. Его жена Клава стояла в прихожей и, задрвав голову, разглядывала потолок. Подруги тоже посмотрели вверх и вздрогнули. В одном месте на потолке было какое-то странное темное пятно, в середине которого назревала тяжелая темная капля. И как раз в этот момент она сорвалась и упала на пол.

– Это что такое, Боря? – со страхом спросила у него женщина. – Краска?

Мужчина коснулся пальцем упавшей капли и поднес палец к носу.

– Похоже на кровь, – пробормотал он и тоже посмотрел на потолок.

– Ой, мне плохо! – прошептала женщина, вдруг бледнея и опускаясь на пол. – Врача.

Но даже в полубоморочном состоянии противная Клава продолжала давать указания супругу.

– Вызови милицию и глаз не спускай с этих девиц! – велела она ему. – Небось знают чего. Недаром к верхним жильцам явились. Мы-то и не знали, что у нас там кто-то живет. А эти вон сразу примчались!

И только выдав эти гадости, вредная огородница наконец отключилась. Пока перепуганный Борис вызывал «Скорую помощь», подруги сами позвонили в милицию. Менты прибыли неожиданно быстро. Потрогав дверь, они многозначительно переглянулись.

– Придется ломать, – сказал один из них – полный и усатый, сходя в нижнюю квартиру. – В самом деле сверху кровь капает.

– А как ломать? – спросил другой – помоложе, постройней и без признаков растительности на лице. – Дверь-то железная.

– Не нужно ничего ломать, – вмешалась Юля. – Мы уже позвонили хозяйке этой квартиры. Она едет с ключами. Скоро будет.

– Ну и ладно, – обрадовался толстый мент. – Подождем хозяйку.

Второй тоже не выказал никакого недовольства вынужденной задержкой. Людмила Ивановна – хозяйка квартиры, чей телефон появился у подруг благодаря тому же Юрию Алексеевичу, не заставила себя долго ждать. Она оказалась сухощавой особой с мелко завитыми химией бесцветными волосами и длинным носом. По телефону она мало что поняла из объяснений Юли, почему ей следует немедленно приехать, и поэтому Людмила Ивановна очень нервничала. Трясушимися руками она вытащила ключи из сумочки и прошептала:

– Так я и знала, что нужно было эту квартиру давно продать! Ничего хорошего мне свекровь в наследство оставить просто не могла. Она меня всю жизнь ненавидела. Наверняка и с этой квартирой нечисто.

– Разберемся, – заверил ее толстый мент. – Открывайте!

– Сейчас, сейчас, – бормотала Людмила Ивановна, ковыряясь разными ключами в замках. – Ничего не понимаю.

– Что такое?

– Дверь закрыта изнутри, – недоуменно ответила Людмила Ивановна. – На задвижку.

– Тьфу ты! – сплюнул толстый мент. – Все-таки придется ломать!

– погоди, Иваныч, – остановил его молодой товарищ. – Помнишь, мы вчера задержали домушника? Он в таком же доме забрался в квартиру с крыши. Привязал к ограждению веревку и по ней спустился.

– Он же наркоман! – воскликнул более рассудительный пожилой мент. – Ради денег на дозу и не на такое пойдет! Не станешь же ты рисковать своей жизнью, повторяя его подвиг?

– Зачем рисковать? Я возьму веревку потолще. А ты меня подстрахуешь.

После некоторого размышления менты все же пришли к единому мнению, что такой способ будет более быстрым. Раздобыть веревку оказалось делом несложным. Борис сбегал к себе домой и притащил толстую веревку, больше напоминающую канат. Николай – так звали отважного молодого работника милиции – полез на чердак. Борис последовал за ним, чтобы подстраховать, так как Иваныч заявил, что должен остаться у дверей и следить за тем, чтобы любопытные не ринулись в открывшуюся дверь и не наследили бы на месте возможного преступления.

Ждать пришлось недолго. Минут через пять-семь за дверью раздались шаги, скрипнул засов, и на пороге появился бледный как простыня Николай.

– Иваныч, – судорожно глотнув, произнес он, – ты туда пока не ходи. Выпей-ка ты сначала валидола. А то еще сердце прихватит. Там такое!

С этими словами он снова скрылся за дверями. Иваныч последовал за ним.

– Что там такое? – возбужденно зашушукались соседи, которых к этому времени на площадке скопилось изрядно.

Мариша молча ткнула Юльку в бок локтем и кивнула на пол. Юля послушно перевела взгляд вниз и содрогнулась. На пороге, на том месте, где только что стоял Коля, отчетливо виднелись два кровавых отпечатка мужских ботинок.

– Ты поняла? – прошептала Мариша на ухо Юльке. – Видать, там весь пол кровью залит, раз он так наследил.

– Ужас, – передернуло Юлю, которая едва удержалась на ногах.

– Что тут случилось? – раздался за их спинами знакомый высокий голос.

Подруги обернулись и увидели выбегающего из лифта Юрия Алексеевича.

– Я выехал сразу же, как только вы мне позвонили! – заявил он подругам и, увидев хозяйку квартиры, воскликнул: – Людмила, ты тоже тут?!

Та молча кивнула и вдруг зарыдала.

– Что такое? – разволновался еще больше Юрий Алексеевич. – Люся! Что-то с Раей? Да говори же! Не томи меня.

Только сейчас до Юльки дошло, что кровь, которая капала с потолка в нижней квартире и в которую наступил Николай, вполне могла принадлежать ее родной тетке. Девушка похолодела, перед ее глазами все поплыло, и последнее, что она помнила, был испуганный вскрик Мариши, на которую она начала заваливаться.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Очнулась Юлька в незнакомой обстановке. Пошарив по сторонам, она обнаружила, что лежит на каком-то изрядно продавленном диване в комнате с обоями, которые давно следовало бы поменять.

– Наконец ты очухалась! – обрадовалась Мариша. – Долго же на тебя нашатырь действует! Я уже устала ваткой у тебя перед носом махать. Ты что, в самом деле ничего им не чувствуешь?

Юля хотела сказать, что нос у нее так основательно заложен, что полностью как орган обоняния атрофировался, но вдруг неожиданно поняла, что свободно может дышать им. Пошмыгав для верности, она удивилась:

– Сейчас все в порядке. Наверное, твой нашатырь подействовал. Слушай, а где это я?

– В нижней квартире у Бори с Клавой, – ответила Мариша. – Помнишь их?

– Ой, а что там с тетей Раяй? – вспомнив заодно и все остальное, воскликнула Юля, снова бледнея.

– Успокойся ты! – замахала на нее руками Мариша. – Это ты из-за тетки так перепугалась, что в обморок грохнулась? Не бойся, нет ее там.

– А кто?

– Мужик какой-то, похоже, этот самый Мавров, – сказала Мариша. – Правда, Людмила его с трудом опознала, потому что он весь в крови.

– А что с ним? Кто его так?

– Трудно сказать, – пожалала плечами Мариша. – Менты полагают, что он сам себя... ну, того, порешил.

– Сам себя? – изумилась Юля. – С чего бы это?

– А иначе никак, – ответила Мариша. – Дверь была изнутри на задвижку закрыта. С крыши никто, кроме Коли, не спускался. Он говорит, там такой слой пыли и грязи с зимы остался, что в нем неизбежно бы следы остались, если бы кто-то проходил. А через окна соседних квартир тоже никак нельзя проникнуть. Ты же помнишь, в обеих квартирах старики живут. Они целыми днями дома были, и к ним никто не приходил. А подозревать, что божьи одуванчики, которым под восемьдесят, могли каким-то образом сигануть из окна своей квартиры в соседское, прикончить там здорового мужика, а потом так же перебраться обратно, даже ментам при всей их тупости в голову не пришло.

– Погоди, а как же тетя Рая?

– Говорю же, не было там твоей тетки, – помрачнела Мариша. – То есть, может быть, когда-то она сюда и приходила, но в тот момент, когда там это все происходило, ее не было.

– Точно?

– Точно! – заверила ее Мариша.

После этого Юля сразу почувствовала себя гораздо лучше. Всю слабость словно рукой сняло. Раз кровь была не теткина, она ее не так пугала.

– Пошли посмотрим! – поднялась она с дивана.

– Чего смотреть! – буркнула Мариша. – Там менты никого не пускают. А нам всем велели не расходиться, они нас сейчас допрашивать будут.

И точно. Стоило ей это сказать, как в комнату заглянул Коля.

– Ну как наша больная? – поинтересовался он. – Пришла в себя? Можно задать вам несколько вопросов?

– Заходи, – кивнула Мариша.

Разумеется, сначала Колю, как водится, заинтересовали полные имена подруг с отчествами и фамилиями. Потом он осведомился насчет их домашнего адреса и выразил некоторое недовольство тем фактом, что никаких документов у подруг при себе не оказалось.

– Как же так! Всегда нужно какой-нибудь документ носить, – попенял он им. – Мало ли что.

– Хочу тебя заверить, что мы трупы далеко не каждый день находим! – буркнула ему в ответ Мариша. – А насчет наших личностей, то наши имена может подтвердить Юрий Алексеевич.

Но Колю это не слишком обрадовало. И он даже пробормотал, что личность самого Юрия Алексеевича тоже весьма подозрительна, особенно если учесть тот факт, что он знал этот адрес, а также догадывался о связи своей любовницы с убитым. В общем, подруги поняли, что, если бы не запертая изнутри дверь, сидеть бы Юрию Алексеевичу под арестом по подозрению в зверском убийстве своего соперника.

– С самим господином Мавровым вы были хорошо знакомы? – поинтересовался у подруг Коля.

И, услышав, что о существовании Маврова подруги узнали только сегодня и все от того же Юрия Алексеевича, Коля помрачнел еще больше.

– А почему это он с собой сделал? – прошептала Юля, устремив расширившиеся от возбуждения глаза на Колю.

– Неизвестно, – ответил тот. – Никакой записки. Ничего. Похоже, у человека просто поехала крыша. И он перерезал себе сначала вены, а потом и по горлу еще себя полоснул.

– Какой ужас!

– В том-то и дело, – кивнул Коля. – Впервые в моей практике такой случай. Обычно люди, когда с собой покончить хотят, либо в петлю лезут, либо стреляются. А если уж надумают вены себе вскрывать, то в ванну ложатся, а не мечутся при этом как угорелые по всей квартире. Вы бы видели, там же вообще все кровью залито!

Представив себе эту картину, которую любезно нарисовал им добрый Коля, уже и Мариша ощутила подкатывающую дурноту.

– А что это тут такое? – неожиданно пробормотал Коля, направляясь к окну комнаты.

Там он внимательнейшим образом изучил подоконник, а потом замер.

– Так, так, – произнес он наконец и вдруг метнулся из комнаты, мимоходом бросив подругам: – Ничего тут не трогайте. И вообще лучше с места не двигайтесь.

Разумеется, как только он скрылся из вида, подруги тут же кинулись к окну и в свою очередь принялись разглядывать подоконник.

– Какая-то грязь, – сказала Юля. – Разводы бурые.

– Неужели кровь? – ахнула Мариша. – Но откуда?

– Мариша, – мрачно произнесла Юля, – кажется, я поняла, как было дело. Мавров вовсе не покончил жизнь самоубийством. Его убили. А перед этим он сам впустил своего убийцу в дом. Тот его зверски убил, а потом запер железную дверь изнутри на задвижку и спустился по веревке на этаж ниже.

– Ну да, – прошептала Мариша. – Соседей же не было дома, они на даче копались. Наверное, убийца это заранее выяснил, когда продумывал свой план.

И, оставившись друг на друга, подруги попятнулись обратно к дивану. Так что когда в комнату влетел Коля, волоча за руку эксперта, которого подруги узнали по характерному чемоданчику, девушки уже сидели паиньками. Не обращая на них внимания, Коля приволок эксперта к подоконнику и потребовал, чтобы тот снял отпечатки со всего, где возможно.

– Похоже, кто-то пытался замывать следы крови, – произнес эксперт. – Но весьма небрежно.

– Еще бы, торопился смыться, гад! – скрипнул зубами Коля. – Земля под ногами горела. Такое зверство сотворил! Меня до сих пор блевать тянет, как вспомню. Вот оно как дело-то было! А замки на дверях я уже осмотрел. Их открыть изнутри раз плюнуть. А хозяйева когда вернулись, кровь на потолке увидели, им не до замков было. А сейчас, когда я ее спросил, хозяйка и вспомнила, что когда они с мужем на дачу уезжали, то замки она на все обороты

закрывала. А сегодня, когда дверь отпирала, они лишь захлопнуты оказались. Вот так-то! Как думаешь, можем мы его задержать?

– Думаю, что не можем, а должны, – ответил эксперт. – Конечно, группу крови я тебе только после экспертизы скажу. Но думаю, что она совпадет с группой крови убитого.

– А еще какие-нибудь следы есть? – жадно спросил у него Коля.

– Отпечатки пальцев, но не знаю, принадлежат ли они хозяевам квартиры или еще кому-то, – произнес эксперт. – Ага! Вот есть в крови один отпечаток. Мужской.

– Все, если у него нету алиби, я его задерживаю! – окончательно разволновавшись, воскликнул Коля. – Кстати, когда примерно случилось убийство?

– Сегодня, около полудня, плюс или минус два часа, – ответил эксперт. – Точней пока сказать не могу.

Подруги переглянулись. Итак, теперь они знали приблизительное время убийства Маврова. Это случилось в промежутке с десяти утра до двух часов дня. Как раз в этот промежуток времени приземлился самолет с тетей Раей. Что это означало, подруги пока еще не могли сказать. Но не сомневались, что это совпадение далеко не случайно.

Тем временем Коля начал новый виток своей деятельности. Он отправился в соседнюю комнату, где Юрия Алексеевича допрашивал толстый Иваныч. Эксперт не обращал на подруг никакого внимания, увлеченно возясь с отпечатками на подоконнике. Поэтому подруги без помех и окриков подкрались к дверям комнаты и отчетливо услышали голос Юрия Алексеевича, который объяснял, что в этот промежуток был в аэропорту, встречал свою знакомую. Но она не прилетела, и он вернулся к себе домой.

– Другими словами, подтвердить ваше алиби никто не может? – холодно поинтересовался у него Иваныч. – Что же, в таком случае вам придется проехать с нами в отделение.

– Но почему? – заволновался Юрий Алексеевич. – Что я такого сделал?

– Разберемся, – заверил его Иваныч, но в этот раз в его голосе не было успокаивающих ноток, прозвучал он скорей угрожающе.

– Они его уводят! – растерянно обернулась к подруге Юля.

– А ты что хотела? Чтобы они его отпустили? – вспыхнула Мариша.

– Я не верю, что он мог убить Маврова! Такой милый человек! И так любит мою тетю.

– Возможно, именно из-за этой любви он и обезумел от ревности! – возразила Мариша.

Увидев вышедших за ним следом подруг, Юрий Алексеевич устремился к ним.

– Юленька, мои саженцы орхидей! – воскликнул он. – Кто позаботится о них? Если меня надолго задержат, они погибнут. А их обязательно нужно хотя бы раз в день опрыскивать водой без примеси извести. Они ведь еще совсем юные.

– Да, но при чем тут я? – пробормотала Юля.

– Поручаю их вам! – горячо заверил ее Юрий Алексеевич. – Вы же племянница Раисы, а она самый близкий мне человек. Вот, возьмите ключи от моей квартиры. И запомните, что известь для орхидей губительна. Даже в нашу мягкую воду обязательно добавляйте несколько капель лимонного сока или уксуса. Впрочем, на несколько дней воды в пульверизаторе хватит. Но потом вам придется отстаивать воду и самой готовить для цветов подкормку.

– Но я не могу! – испугалась Юля. – Я никогда не выращивала орхидеи.

– Ничего! – ободрил ее Юрий Алексеевич. – Это несложно. Гибриды очень выносливы. Все будет хорошо. В конце концов, найдите Раису, она знает, как ухаживать за ними.

И, дав подругам это ошеломляющее поручение, Юрий Алексеевич исчез в дверях лифта, устремив напоследок на подруг умоляющий взгляд.

– Вот что значит настоящий ученый! – воскликнула Мариша, невольно чувствуя к Юрию Алексеевичу нечто вроде симпатии. – Его обвиняют в убийстве человека, а он волнуется из-за своих орхидей.

– Интересно, что он имел в виду, поручая нам найти тетю Раю? – задумалась Юля. – Неужели только для того, чтобы она ухаживала за его орхидеями?

– Не знаю уж, что и думать, – ответила Мариша. – Если он убил Маврова, то мог и тетку Раю...

– Да при чем тут моя тетя!

– А что? Если наша версия о том, что из аэропорта тетя Рая поехала к Маврову, верна, то в момент убийства она должна была находиться в квартире. А если нет, значит, вполне могла уйти вместе с убийцей.

– Как? – фыркнула Юля. – Покорно спустилась за ним следом по веревке вниз? Или ты теперь предполагаешь, что тетка Рая была сообщницей убийцы?

– Ой! Я об этом как-то не подумала! А что, неплохая версия! – похвалила подругу Мариша. – Допустим, этот Мавров чем-то оскорбил твою тетю. Она пожаловалась Юрию Алексеевичу. И тот как верный и любящий ее друг решил заступиться за честь женщины. А твоя тетка поехала с ним, чтобы лично проконтролировать, как свершится месть. Возможно, что они не собирались его убивать, но немного перестарались.

– Немного! Перестарались! Ты же слышала, там весь пол в кровище. Не могла моя тетя такого зверства совершить!

– Ну и ладно! – быстро согласилась Мариша. – Допустим, пока Маврова убивали, твоя тетка ускользнула из квартиры и избежала лютой смерти. Нужно ее найти.

– Ее в любом случае найти нужно, – сказала Юля. – Поливать орхидеи ее любовников я не нанималась! Только вопрос, где нам ее теперь искать?

Мариша призадумалась.

– Ведь что получается, у любовника ее нет, а сам любовник убит, – пробормотала она. – Давай-ка на всякий случай наведемся к твоей тетке домой. Может быть, она там теперь прячется?

Но дома у тети Раи им никто не открыл. Так что с тех пор, как Юля побывала тут сегодня днем, уехав из аэропорта, ничего не изменилось.

– Хотя, подожди, – неожиданно воскликнула Юля. – Волосок исчез!

– Какой еще волосок? – удивилась Мариша.

– Я на дверь волосок налепила, – сказала Юля. – Специально, чтобы знать, открывали в мое отсутствие дверь или нет.

– И что?

– Теперь его нет, – пояснила ей Юля.

– А сам он упасть не мог? – с изрядной долей сомнения в голосе поинтересовалась Мариша.

– Вообще-то мог, – вздохнула Юля. – Хотя я его очень хорошо приклеила. Я на День Победы по просьбе председателя нашего жилищного кооператива вешала внизу в нашем доме плакат с поздравлением. С тех пор клей у меня в сумке и валялся. А сегодня пригодился.

– Хорошо, – кивнула Мариша. – Волосок исчез. То ли сам отклеился и упал, то ли его сорвали, но проверить квартиру твоей тетки не помешает. Есть у тебя от нее ключи?

– Нет, они у родителей, – растерялась Юля.

– А родители где?

– Мама на даче, а папа то ли дома, то ли сразу после работы тоже к ней поехал. Ему по времени все равно, куда с работы ехать.

– Так позвони и узнай!

Владимир Сергеевич оказался дома, на городской квартире. Ключи от квартиры сестры были там же. И когда через сорок минут подруги подъехали к нему домой, Владимир Сергеевич отдал их им.

– Все не можешь успокоиться из-за Раи? – спокойно спросил он у Юли. – Что ты так волнуешься? Она взрослый человек. Найдется.

– Папа, у нее любовника убили!

– Юрия Алексеевича? – испугался Юлькин отец.

– Нет, Юрия Алексеевича арестовали, а убит другой человек. Тоже теткин любовник, но другой.

– Другой, – неожиданно побледнел Владимир Сергеевич. – Ты это точно знаешь?

– Да уж, – мрачно произнесла Юля. – Точней не бывает.

– А за что арестовали Юрия Алексеевича? – спросил Владимир Сергеевич, хотя было видно, что мыслями он где-то далеко и поинтересовался только для проформы, а на самом деле плевать ему на судьбу Юрия Алексеевича.

– Так за убийство теткиного второго любовника и арестовали! – воскликнула Юля.

– Нет! – воскликнул Владимир Сергеевич. – Это совершенно невозможно!

– Ну да, – поправилась Юля. – Не арестовали, а пока только задержали. Но можешь мне поверить, что из-за тех улик, которые против Юрия Алексеевича есть у следствия, тому на свободе в ближайшее время не бывать.

– Нет, не может быть, – повторял Владимир Сергеевич, находясь явно в шоке. – Как это могло случиться? Так все было хорошо продумано! Зачем ему понадобилось убивать Степку? Он же сам предложил, чтобы Рая с ним начала встречаться.

– Папа! – потрясла отца за плечо Юля. – О чем ты говоришь? Кто такой Степка? И кто предложил, чтобы тетка Рая стала с ним встречаться?

– Как кто? Юра и предложил! А Рая совсем не против была! Ей Степка всегда нравился, я уж знаю!

– Папа, кто такой Степка? – требовательно спросила у отца Юля.

– Любовник твоей тетки! Которого убили!

– Нет, папа, – покачала головой Юля. – Ты ошибаешься. Убили совсем другого человека.

– Другого?

– Другого!

– Так это же чудесно! – неожиданно просиял Владимир Сергеевич.

– Папа, мне за тебя прямо страшно! – встревожилась Юля. – Как ты можешь радоваться тому, что человека убили!

– Ах, Юленька, ты меня не так поняла, – сконфузился Владимир Сергеевич. – Я совсем не то хотел сказать. Хорошо, что не убили Степана. Вот и все!

– Минуточку! – влезла в разговор двух родственников Мариша. – А кто такой этот Степан? Я уже поняла, что это очередной любовник вашей любвеобильной родственницы. Но он-то тут при чем?

– Степан совершенно ни при чем, и я этому очень рад! – воскликнул Владимир Сергеевич. – Потому что, если бы Степа погиб – это было бы просто катастрофой.

– Почему? – в упор спросила его Мариша.

Но Владимир Сергеевич от этого вопроса как-то ушел в сторону, спросив, что же там случилось с Юрием Алексеевичем и чем можно ему помочь. Юля отвлеклась, а Мариша продолжала подозрительно поглядывать на Юлиного отца, тихо злясь на всех Юлькиных родственников и их любовников.

– Так все-таки кто такой этот Степан? – снова спросила она у Юлиного отца, когда Юля закончила свои пояснения. – Вы нам можете объяснить?

– Один мужчина, – ответил Владимир Сергеевич.

Уклончивость его ответов наконец насторожила даже родную дочь.

– Папа, – с укором обратилась к отцу Юля. – Если ты знаешь, где сейчас тетка Рая, то мог бы мне об этом сказать! Я весь день савраской ношусь по городу, разыскивая ее, а ты и ухом не ведешь!

– Так, а кто тебя об этом просил? – со смешком, как к дурочке, обратился к Юльке отец. – Я же тебе сказал, чтобы ты не волновалась. Нет, ты зачем-то затеяла очередное нелепое расследование.

– Если ты знаешь, где сейчас тетка Рая, то изволь сказать! – начала закипать Юля. – Как ни крути, а убили ее любовника. Она может понадобиться следствию.

– Когда она им понадобится, тогда я им и скажу.

– Ага! – торжествующе воскликнула Юля. – Ты все-таки знаешь, где она! И кто этот Степа?

– Я же сказал, один человек, – усмехнулся Владимир Сергеевич, явно очень довольный своей таинственностью.

Красная от злости Юлька, похоже, его забавляла. И он испытывал удовольствие, поддразнивая дочь.

– Папа, я тебя не узнаю! Ты что, не понимаешь – произошло убийство! И тетя Рая может быть свидетельницей.

– Глупости! – отмахнулся Владимир Сергеевич. – Раиса тут ни с какого бока не может быть завязана. А Степана я вам не выдам. У меня с ним общие дела. И я вовсе не хочу, чтобы вы заявили к нему со своими дурацкими подозрениями. Еще скажете, что это он второго Раиного любовника убил. Из ревности.

Это предположение заставило подруг прикусить языки. А в самом деле. Почему бы этому Степану и не быть убийцей? Почему это должны подозревать одного бедного Юрия Алексеевича? А Степан выйдет сухим из воды? Где справедливость? Если у тетки Раи был еще любовник, пусть его тоже проверят на предмет наличия у него алиби на время убийства Маврова. Все эти мысли вихрем пронеслись в головах у подруг.

– Хорошо, папочка, – ласковым голосом произнесла внезапно успокоившаяся Юля. – Не хочешь, чтобы мы беспокоили вопросами уважаемого Степана Ивановича, мы не будем.

И Юля направилась к выходу. Но не успел ее отец возликовать в душе, как Юля остановилась и проронила так, словно ей это только что пришло в голову:

– Пусть лучше этим займется милиция. Да, так и в самом деле будет лучше. Сейчас мы позвоним им и скажем, что у тети Раи был еще один любовник, который тоже знал о существовании Маврова.

– Он не знал!

– Вот и пусть это докажет!

– Ты не посмеешь! – возмутился Владимир Сергеевич. – Это может погубить мой бизнес.

– Значит, ты не хочешь, чтобы твой бизнес погиб, но и сказать нам, кто такой этот Степан и где его искать, ты тоже не хочешь?

– Ладно, – простонал Юлькин папа, который, надо сказать, всегда проигрывал в схватках со своими дамами. – Расскажу я вам про Степана Ивановича. Только пообещайте, что не помчитесь в милицию кляузничать на него.

– Если он не убивал, то обещаем, обойдемся без милиции, – кивнули подруги. – Своими силами обойдемся.

– Да не убивал он! – тяжело вздохнул Владимир Сергеевич.

– Почему ты так в этом уверен?

– Не такой он человек! К тому же у него есть жена, дети. Его вполне устраивало, что у Раисы, кроме него, были еще мужчины. Она не устраивала ему скандалов. И все их встречи были одним сплошным удовольствием для обоих.

– Так, минуточку, – перебила отца Юля. – А при чем тут Юрий Алексеевич? Почему ты сказал, что он был в курсе того, что тетя Рая встречалась с этим Степаном?

– Потому что он их сам и познакомил, – сказал Владимир Сергеевич. – Степан Иванович – управляющий банком и бывший одноклассник Юры. Юрий Алексеевич случайно встретился с ним, когда пришел просить дать ему кредит для его научных изысканий. Но, несмотря на проведенные вместе школьные годы, Степан Иванович заупрямился и кредит Юре не дал. Но Юра со слов их общих друзей знал, что у Степана есть одно слабое место. Женщины. Тогда и возник план познакомить его с тетей Раей.

– То есть Юрий Алексеевич фактически уступил тетку Раю за какой-то кредит? – воскликнула Юля, чувствуя, как ее восторги в отношении этого мужчины разлетаются в клочья.

– Ну зачем ты так! – смутился отец. – Сначала предполагалось, что тетя Рая просто прощупает обстановку. Ведь она могла и не понравиться Степану.

– Но она понравилась!

– Он в нее влюбился! Делал все, как она ему велела. Дал кредит Юре. Дал кредит мне. И еще некоторым знакомым тетки Раи.

– Великолепно! – возмутилась Юля. – Вы все использовали тетю Раю!

– Не говори так! Моя сестра сама кого хочешь использует! Ты же понимаешь, что и она имела от Степана много подарков. Да и кредит она мне выхлопотала не просто так, а за определенное, оговоренное заранее, вознаграждение.

– Фу! – сморщилась Юля. – Как тебе не стыдно, папа!

– Что делать! Бизнес есть бизнес. К тому же Раиса уверяла, что у нее со Степаном Ивановичем пока что лишь конфетно-букетная стадия. И отдаваться она ему не собирается. Во всяком случае, так она говорила.

– Но вы думаете, что ваша сестра прямо с самолета уехала с этим Степаном? – спросила у Юлькиного отца Мариша.

– Да, он собирался ехать ее встречать, – кивнул Владимир Сергеевич.

– Тогда понятно, почему в аэропорту я не заметила Юрия Алексеевича. Этот пройдоха увидел этого Степана Ивановича и испарился, чтобы не создавать неловкой ситуации, – прошептала Юля на ухо Марише.

И, получив адрес третьего и, как надеялись подруги, последнего любовника тетки Раи, который им не без боя, но все же дал Владимир Сергеевич, девушки снова отправились в путь.

– Слушай, уже совсем ночь, – выйдя на улицу и взглянув на часы, заметила Мариша. – А если этот Степан Иванович семейный человек, то как бы его жена не стала возражать против нашего визита.

– Так этим и надо воспользоваться! – воинственно воскликнула Юля. – Наверняка он не захочет, чтобы мы при его жене озвучивали те вопросы, которые накопились у нас к нему относительно тетки Раи. Вот увидишь, как миленький примчится к нам и все как на духу выложит. По опыту могу сказать, что эти семейные мужчины – страшные трусы. Стоит только заикнуться о том, что идешь к их женам, как они пугаются до холодного пота.

И Юлька оказалась права. Подъехав к дому Степана Ивановича, подруги позвонили ему на трубку. Сначала Степан Иванович вел себя невежливо, посоветовав подругам проваливать и заявив, что ни с кем в столь поздний час встречаться не намерен. Но после того, как подруги с явным сожалением заявили, что в таком случае им придется побеседовать о его алиби с его женой, мигом изменил свою точку зрения и смирился с неизбежным.

– Хорошо, я выйду из дома через пять-десять минут, – сказал он. – Буду с собакой.

Заняв наблюдательный пост возле подъезда Степана Ивановича, подруги принялись ждать человека с собакой. Ночь была удивительно тихая и светлая. Белые ночи уже начались, поэтому мимо подруг то и дело проходили компании и влюбленные парочки. Так как Степан Иванович что-то задерживался, то у подруг было достаточно времени, чтобы хорошенько огля-

деться по сторонам. Степан Иванович жил в недавно построенном элитном жилом комплексе, на территории которого было все необходимое для жизни вплоть до фитнес-центра с бассейном, саунами и собственного кинотеатра с тремя кинозалами, в которых до поздней ночи, а в выходные и вовсе круглые сутки шли сеансы.

– Вон кто-то идет! – толкнула Мариша зазевавшуюся Юльку. – Как и говорил, с собакой!

И действительно, из подъезда появился несколько грузный мужчина, ведя на поводке рыжего сеттера. Оказавшись на улице, хозяин спустил собаку, которая радостно забегала кругами, не веря в выпавшую на ее долю неожиданную удачу. Еще бы, без всякой причины отправиться ночью на незапланированную прогулку, да еще в компании любимого хозяина. Степан Иванович уже увидел подруг, но сделал им знак не приближаться. И лишь зайдя за рекламный стенд, полностью закрывший девушек и мужчину от окон дома, он немного расслабился. Но все равно постоянно тревожно оглядывался по сторонам, проверяя, не засек ли его кто-нибудь из знакомых в обществе двух девиц.

Подруг даже досада взяла. Ну если ты так боишься скандальной супруги, то не нужно и любовницу заводить. Живи себе с чистой совестью. Так нет же! Им и рыбку поймать хочется, и ног не замочить. Одна собака Степана Ивановича чувствовала себя вольготно и даже от избытка чувств облизала обеих подруг.

– Зачем вы меня вызвали? – нервно спросил подруг Степан Иванович, продолжая озираться.

– Где моя тетя? – нахмурившись, спросила у него Юля. – Раиса Сергеевна Пернатых. Где она?

– Откуда я знаю? – быстро пожал плечами Степан Иванович. – Сам в недоумении. И, честно говоря, сердит на нее. У меня на сегодня был очень плотный график встреч. Но я специально выкроил пару часов, чтобы встретить вашу тетю, а потом отвезти ее до дома. И что же?

– Что?! – хором спросили у него подруги.

– Я напрасно все это устроил! Она не прилетела. И мало того, она даже не соизволила предупредить меня о том, что у нее изменились планы! Это же безобразие! А ведь она отлично знала, как трудно мне выкроить время в течение рабочего дня. Пришлось передвигать несколько встреч, а она...

– Другими словами, вы ее сегодня не видели? – перебила его Мариша.

– Нет, – с явным сожалением покачал головой Степан Иванович.

– И вы так привязаны к тетке Рае, что ради ее встречи сместили свой рабочий график? – спросила у мужчины Юлька.

– Понимаете, – замялся Степан Иванович, – понимаете, мы с Раисой не очень хорошо попрощались. То есть не попрощались вовсе. Перед ее отлетом я так и не сумел освободить время, чтобы заехать к ней. Хотя и понимал, что должен был это сделать. Она несколько раз мне звонила, предлагала встретиться перед отлетом, но у моей жены в тот момент обострилась ее обычная ревнивость. И я буквально не мог сделать ни шагу без ее ведома. В таких условиях я не мог навестить Раису. И, по-моему, она на меня обиделась. Поэтому я и хотел загладить свою вину, встретить ее сегодня.

Подруги переглянулись.

«Вот тебе и ответ, почему тетка Рая вынуждена была одолжить деньги у тебя», – говорил взгляд Мариши.

«Ну да, у одного своего любовника она занимать не хотела, потому что разлюбила его, – соглашалась с ней Юлька. – Второго слишком мало знала. А третий – самый богатый – просто не сумел выкроить для этого времени».

– И куда же вы поехали из аэропорта, не встретив тетю? – закончив мысленный диалог с Маришей, осведомилась у Степана Ивановича Юля.

– На работу, разумеется! – воскликнул Степан Иванович. – У меня было назначено еще несколько деловых встреч! Я вам говорил!

– Послушайте, а вы точно были в аэропорту? – подозрительно прищурившись, посмотрела на мужчину Мариша. – Вы нас не обманываете? Может быть, вы в это время были совсем в другом месте и занимались совсем другим делом?

Она намекала на убийство господина Маврова, но поняла это одна только Юля.

– Оставь его, – устало вздохнув, остановила она подругу. – Степан Иванович говорит правду. Я сама видела его в аэропорту.

– Видела? – повернулась к ней Мариша. – Ты же говорила, что у тебя не было времени по сторонам глазеть!

– Он стоял прямо передо мной и все время пыхтел, – пояснила Юля. – И еще, наверное, очень нервничая, все время то смотрел на часы, то вытирал платком шею. Сама понимаешь, я не могла не обратить внимания.

– Конечно, я нервничал! – заявил подругам Степан Иванович. – Еще бы мне было не нервничать! Время уже поджимало, а вашей тети все не было! Я не мог долго ждать. И прямо из аэропорта поехал в свой банк.

– И куда оттуда не выходили?

– Что за вопросы?! – вспыхнул Степан Иванович. – Какое вам дело, выходил я из банка или не выходил? Вашу тетю я не видел, и точка! И ничем вам помочь в ее розысках не могу!

– Но вы ведь слышали от нее о господине Маврове? – немного помолчав, спросила у банкира Мариша.

– Это человек, который организовал ее поездку в эту далекую арабскую страну? Не помню, как она называлась! Ну да, Раиса рассказывала мне о нем. А в чем, собственно говоря, дело?

– Дело в том, что его убили, – вздохнула Мариша. – И Юрия Алексеевича уже арестовали. По подозрению, что он убил господина Маврова из ревности. Понимаете, к чему я клоню? Вы тоже могли бы приревновать тетку Раю и прикончить господина Маврова.

– Боже мой! – неожиданно побледнел Степан Иванович и мелко затрясся своим жирным телом. – Это катастрофа! Если жена узнает, что я ей изменял, она добьется от тестя, чтобы тот вышвырнул меня на улицу! О! Какой ужас!

Через несколько минут его причитаний и стонов подругам стало совершенно ясно, что господина Маврова этот жирный трус и изменник явно не убивал. Больше всего на свете Степан Иванович боялся своей жены и тестя, который и являлся фактическим владельцем банка, в котором поручил хозяйничать Степану Ивановичу, но... но только с тем условием, что тот приложит все усилия, чтобы быть примерным мужем и отцом. Так что любая огласка хождений Степана Ивановича налево была для него чревата крупными неприятностями и даже полным крахом.

– Поверьте, я сразу из аэропорта приехал в банк, – торопливо бормотал Степан Иванович. – Это могут подтвердить мой шофер и охранник. И сидел я в банке до семи вечера. Кто угодно из сотрудников банка может подтвердить мои слова!

– В таком случае вам и волноваться не стоит, – небрежно проронила Мариша. – Если к вам придут из милиции, вы им так и объясните. И ваша жена и тесть ничего не узнают об этой истории.

Это несколько успокоило Степана Ивановича. Трястись он стал несколько меньше, но все же успокоился еще не до конца.

– Как вы думаете, – дрожащим голосом осведомился он у подруг, – Раиса ведь это затеяла не из-за меня?

– Что вы имеете в виду? – удивились подруги.

– Она ведь не задумала ничего против меня? – смущенно пробормотал Степан Иванович. – Она ведь не хочет замуж?

– Тетя? Замуж? Да за кого? За вас, что ли? – презрительно хмыкнула Юля. – Нужны вы ей! Кто вы есть без вашего тестя? Пустое место. Да вас ни в один банк не возьмут, если он вас выгонит!

Слова Юли, казалось бы, оскорбительные для мужчины, неожиданно оказали на Степана Ивановича самое благоприятное воздействие.

– Да, да, – заметно приободрившись, пробормотал он. – Вы правы. Я – пустое место и для вашей тети совершенно не интересен. Так вы точно уверены, что она не пойдет к моей жене устраивать ей скандал?

– С какой стати? – хором воскликнули подруги.

– Не знаю, но вообще-то все это очень странно, – сконфуженно произнес Степан Иванович.

– Вы что-то знаете! – обличающе воскликнула Юля. – Не скрывайте!

– Вам же самому от этого будет только лучше, – предусмотрительно напомнила трусишке Мариша.

– Рая мне сегодня звонила! – пробормотал Степан Иванович.

– Вы с ней разговаривали! Где она? Что с ней? – наперебой начали задавать вопросы подруги.

– Нет, нет, я был занят на совещании, так что общалась Рая с моей секретаршей. Она представилась по всем правилам, назвала имя, отчество, фамилию. Секретарша у меня новенькая, очень старательная девочка, она все записала и после совещания мне передала.

– И что хотела моя тетя?

– Не знаю, я сразу же перезвонил ей на трубку и домой, но никто не ответил, – пожал плечами Степан Иванович. – Но когда сама Раиса звонила мне в банк, она велела передать, что хочет встретиться с моей женой.

– Зачем?

– Не знаю! – воскликнул Степан Иванович. – Но я очень испугался! Мне-то всегда казалось, что мы с Раисой вполне понимаем друг друга. Она никогда не заводила разговор о разводе. А тут вдруг такой странный звонок, а потом еще более странное молчание. Честно говоря, я в растерянности. А ну как она в самом деле заявится к моей жене?

И он схватился за голову. Кое-как подругам удалось успокоить трусливого любовника и отправить его домой, чтобы лишний раз не сердить супругу. А сами подруги, решительно ничего не понимая и при этом почти не чувствуя ног от усталости, отправились по домам.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Придя домой, Юлька первым делом кинулась к автоответчику. Новых сообщений было пять, но ни одно из них не было от тетки Раи. Разочарованно вздохнув, Юля отправилась в душ, где обнаружила, что горячей воды нет и не предвидится. Кое-как облившись холодной водой, Юлька закуталась в толстую махровую простыню и, стуча зубами, отправилась на кухню, чтобы чего-нибудь пожевать там вкусенького и немного утешиться.

Все еще пребывая в задумчивости, Юля приготовила себе пару бутербродов с телячьим языком, огурчиками и майонезом. Но, поднеся первый ко рту, внезапно отчетливо поняла, что у нее нету аппетита. Ну никакого! С трудом запихнув в себя один бутерброд, Юлька отказалась от идеи плотно поужинать. И, плеснув в бокал немного коньяка, одним глотком осушила янтарный напиток, почистила зубы, которые моментально заломило от ледяной воды, и завалялась спать, выпив на сон грядущий еще глоточек благословенного напитка.

То ли от коньяка, то ли по причине усталости, но спала Юлька без всяких сновидений. А утром проснулась бодрая и веселая. Впрочем, всю ее жизнерадостность как ветром сдуло, стоило ей вспомнить, что тетка Рая так и не нашлась. А в свете убийства господина Маврова исчезновение тетки Раи принимало прямо-таки угрожающе мрачный характер. Юля протянула руку к телефону и набрала номер тетки.

– Давай же, подойди! – шептала он, ловя себя на мысли, что ни черта не верит в такую возможность.

Однако трубку и в самом деле сняли!

– Алло! – закричала Юля. – Тетя Рая! Ты вернулась?! Алло! Это я! Юля!

Только через полминуты Юля обнаружила, что кричит куда-то в пикающую пустоту. Там бросили трубку. Юля начала поспешно снова набирать номер почему-то трясущимися руками, но у тетки к телефону больше никто не подходил. Однако Юля уже металась по квартире, спешно собираясь. При всей ее поспешности на сборы у нее ушло не меньше сорока минут. В самом деле, не могла же она выйти на улицу с примявшейся от ночного сна прической, не одевшись, не накрасив тушью глаза и не выпив обязательный стакан минеральной воды, который Юлька пила по совету косметологов для сохранения молодости и свежести кожи. Еще столько же времени или даже чуть больше заняла у Юльки дорога от ее дома до жилища тетки.

Из машины Юля позвонила Марише.

– Что ты в такую рань трезвонишь? Случилось чего? – осведомилась Мариша хриплым спросонья голосом.

– Случилось! – возбужденно подтвердила Юля. – Я сейчас еду к тете Рае.

– О! Она наконец нашлась? – обрадовалась Мариша, с которой мигом слетели остатки сна. – И где она была, интересно знать? У еще одного своего любовника, про которого мы не успели узнать, а?

– В том-то и дело, что я этого пока не знаю, – ответила Юля. – Нас сразу же разъединили.

– Так может быть, трубку сняла вовсе не твоя тетя? – спросила у Юли Мариша.

– А кто? Она одна живет!

– Ну, может быть, ты просто не туда попала, так иногда случается, – предположила Мариша.

Скептицизм подруги расстроил Юльку чрезвычайно. Она-то уже предвкушала скорую разгадку поведения своей тетки.

– Умеешь ты испортить человеку настроение! – обиженно буркнула она.

– Ладно, ты меня дожись, я тоже подъеду к твоей тетке, – сказала ей Мариша. – Ключи-то хоть от теткой квартиры у тебя с собой? Догадалась прихватить? Или так и вылетела, надеясь, что тетечка тебе сама откроет?

– Ладно, не язви, – обиделась еще больше Юля. – Разумеется, ключи я взяла.

О том, что она, получив вчера ключи от отца, попросту и не выкладывала их из своей сумки со вчерашнего дня, Юля, разумеется, умолчала. Добравшись до квартиры тетки Раи, находящейся на пересечении Гражданского проспекта и проспекта Непокоренных, как раз на середине пути от Пискаревского мемориального кладбища до площади Мужества, Юлька поднялась на четвертый этаж и начала трезвонить в дверь теткиной квартиры. Но, несмотря на звонки и заверения Юльки, что это именно она и никто другой, которые Юлька произносила очень громко, дверь ей никто не открыл.

– Всегда все самой приходится делать, – проворчала Юля, доставая из кармана ключи и в недоумении вертя их перед глазами.

На самом деле открывать замки в теткиной квартире ей приходилось впервые. Обычно, когда племянница приходила к ней в гости, тетя Рая сама открывала дверь. И поэтому Юля сначала немного растерялась. Все-таки чужие замки. Да еще и ключей на связке у тетки Раи оказалось неожиданно много. Гораздо больше, чем было замков на двери. Должно быть, тут были еще ключи от дачи, где сейчас жили Юлькины родители, и ключи от замка в гараже тетки Раи. Но как бы там ни было, Юле не сразу удалось понять, какой именно из этих ключей подходит к замку на первой двери.

Наконец ей это удалось, она вставила ключ в замочную скважину и повернула.

– Деточка, а ты кто же такая? – раздался за ее спиной скрипучий голос.

Юлька вздрогнула и почему-то отпрянула от двери. Оглянувшись, она обнаружила позади себя маленькую толстую бабку, на голове которой топорщились старомодные железные бигуди.

– Ой, Юля! – воскликнула старуха, увидев лицо девушки. – Здравствуй. Не узнала тебя сразу, богатой будешь.

Юля встречала раньше эту противную бабку – соседку тети Раи, сплетницу и болтунью. Как ее звали, Юлька, хоть убейте ее, не помнила. Но в лицо эту неприятную бабку знала хорошо. Впрочем, как и она ее.

– А я и слышу, вроде бы Рая только что ушла, а снова у ее квартиры кто-то возится. Дай, думаю, посмотрю. Все ли в порядке. А что, твоя тетя что-то забыла дома?

– Да, – машинально кивнула Юля, но тут до нее дошел смысл слов бабки. – Как тетя Рая ушла? А куда?

– Откуда мне знать? – пожала плечами бабка, поджав губы. – Она мне не докладывает. Но полагаю, что не на работу. Так спешила, что даже меня не заметила.

– А вы где были? – тупо спросила Юля.

Вряд ли с накрученными бигуди эта бабка прогуливалась во дворе. Наверняка она все врет. Нигде она с теткой Раей не сталкивалась, а просто подсматривала за ней по своему обыкновению через стеклянный «глазок» у себя в двери.

– Ладно, извините! – вернулась Юля к замкам тети Раи. – Я тоже очень тороплюсь.

– Ну, ну! – снова поджала губы старуха и закрыла свою дверь.

Но хоть она ее и закрыла, Юлька могла голову заложить, что старуха застряла у двери, прилипнув к «глазку» и наблюдая за каждым движением девушки. По этой ли причине или по какой-то другой, но руки Юли тряслись, и с замками ей удалось справиться не скоро. Но в конце концов это испытание завершилось. Она вошла в квартиру и с облегчением захлопнула за собой дверь, отгородившись от недоброжелательного, как ей казалось, взгляда соседки.

Теперь можно было приступить к осмотру квартиры. С первого же взгляда Юльке стало ясно, что тетя и в самом деле была здесь совсем недавно. Оставшаяся в электрическом чайнике вода была еще теплой. В мойке сохранились следы мыльной пены. В спальне на кровати лежало смятое белье. А в ванной комнате висело влажное полотенце. Окинув изучающим взглядом

пространство ванной комнаты, Юля взяла в руки «вафельный» кусочек ткани, которым еще недавно вытирала лицо и руки ее тетя, и задумалась.

Затем снова побрела по квартире, подмечая малейшие детали следов, которые оставила ночевавшая тут женщина. Наконец Юля остановилась и тяжело вздохнула. Ей стало совершенно ясно, что возвращаться домой ее тетя больше не собиралась. Почему? Хотя бы потому, что в ванной комнате не было зубной щетки. Юля, как и ее тетя, была фанаткой в вопросах гигиены полости рта. При одной мысли о визите к стоматологу она срывалась с места и полировала свои зубы хоть три раза в день, хоть пять. А приучила ее к этому с детства именно тетя Рая. Так что свою зубную щетку тетя Рая всюду таскала с собой, не доверяя предлагаемым в гостиницах и поездах.

– И куда она могла пойти? – пробормотала Юля, и внезапно ее осенило.

Юлька метнулась к двери.

– Боже мой, какая я идиотка! Как же я не догадалась! – стонала она.

Захлопнув за собой дверь, Юлька устремилась вниз. А выскочив из дома, снова принялась ловить машину.

– Куда едем? – поинтересовался у нее водитель.

– В Петродворец!

– На фонтаны полюбоваться потянуло? – спросил парень, который был явно не против познакомиться покороче с симпатичной темноволосой девушкой. – Правильно, погода отличная. Самое время. Одна едете или как?

– Или как! – злобно огрызнулась Юля, чтобы он от нее отвязался.

Ей сейчас было совершенно не до мужчин. Достав трубку, она позвонила Марише.

– Я еду к тете Рае на работу! – поставила она подругу в известность. – Если ей где и быть, так только в своей обожаемой лаборатории. Просто удивительно, как я вчера не догадалась туда наведаться!

– Тебе же все равно некогда было вчера еще и туда смотаться, – рассудительно заметила Мариша.

– Ну да, – согласилась с ней Юля. – Но сегодня нужно эту ошибку исправить.

Впрочем, в институте тетки Раи тоже не было. Юльке об этом официально сообщил вахтер на проходной.

– Да как же так? – простонала Юля. – Она должна была уже прийти! У нее машина, а отъехала она от своего дома раньше меня.

– Не было ее еще сегодня! Вот и ключ от ее лаборатории висит. Как она его вчера вечером сдала, так и висит.

– Что?! – воскликнула Юля, думая, что ослышалась. – Тетя Рая вчера была в институте? Вы не ошибаетесь? Это правда?

– Истинная правда! – невозмутимо кивнул вахтер – толстый и почтенный пенсионер дядя Вася. – Загорелая такая вся. Изменилась, прямо не узнать!

– И что она делала?

– Откуда же мне знать? Пришла часиков в семь, все уже разошлись. Я ей так и сказал. Но она говорит, что ей для работы никто и не нужен. А вот подготовить отчет по своей командировке ей с вечера нужно, чтобы утром уже быть во всеоружии. Ну, я и отдал ей ключи от лаборатории и от ее кабинета. А сегодня из их лаборатории еще никто не приходил.

Но как раз в этот момент к вахте подошла высокая кареглазая женщина.

– Ой, тетя Наташа! – обрадовалась Юлька. – Хорошо, что вы пришли.

Наталья Петровна, которую Юля знала с детства, была ближайшей подругой тетки Раи, а также ее коллегой и заместителем.

– Ты к тете? – доброжелательно улыбаясь, спросила у Юли Наталья Петровна. – Ну, пойдем со мной. Подождешь ее. Василий, может Юля со мной пройти?

– Пусть себе идет! – пожал плечами вахтер. – Мне что, жалко?

Мило беседуя, женщины миновали снисходительного дядю Васю и поднялись на второй этаж. Наталья Петровна по пути здоровалась со спешащими мимо сотрудниками, а с некоторыми и останавливалась, чтобы обсудить какие-то вопросы. Так что путь, который можно было проделать минуты за две, занял у них добрую четверть часа. Но в конце концов, сияя улыбкой, Наталья Петровна гостеприимно распахнула перед Юлей двери лаборатории и сказала:

– Проходи!

Юлька послушно шагнула через порог и невольно ахнула:

– Это что же у вас делается?

– Забыла, как у нас тут? – рассмеялась Наталья Петровна. – Давно же ты у нас не была!

Но смех застыл у нее на губах, когда она зашла следом за Юлей и увидела то, что мгновением раньше предстало перед взором Юльки.

– Это что тут такое? – изумленно ахнула женщина, как только что до нее ахнула Юля.

И было от чего изумиться и ужаснуться. В лаборатории царил страшный беспорядок. Нет, это был вовсе не тот беспорядок, который бывает, когда в не слишком большом помещении плодотворно работает целая куча не слишком аккуратных людей. Это был совершенно другой беспорядок. И Юльке померещилось, что от него исходит даже какая-то угроза. Бумаги из всех столов были выброшены и устилали пол сплошным белым ковром. Стоящие на столах с каменными столешницами колбы, реторы и пробирки кое-где упали на пол и разбились. Эта же участь постигла и некоторые образцы, принесенные в лабораторию на анализ. А также хранящиеся в стеклянных емкостях с плотно притертыми крышками реактивы. Впрочем, эти хоть и упали, но толстое стекло при падении не пострадало.

Наталья Петровна бросилась к ним, а Юля, увидев, что дверь в кабинет тетki Рая открыта, устремилась туда. Там погром принял еще более масштабные размеры. И к тому же новенький компьютер на теткинem столе уныло мерцал, показывая, что находится в ожидании, когда за него наконец сядут и начнут работать. Судя по тому, как он нагрелся, стоял он включенным еще с вечера.

– Милая моя мама! – ахнула Наталья Петровна, возникнув рядом с Юлей. – Это кто же такое натворил?

Юльке бы тоже это очень хотелось знать. Тем более что у нее уже зарождались подозрения на этот счет. Но они выглядели такими дикими, что Юлька еще пока не осмеливалась их озвучить даже для самой себя. Между тем Наталья Петровна подняла тревогу. Мигom примчался тот самый вахтер – дядя Вася и ошеломленно застыл в дверях.

– Это зачем же она такое натворила? – пробормотал он.

– Кто она? – резко обернулась к нему Юля. – Моя тетя?

– Больше сюда после ухода сотрудников никто не входил, – ответил дядя Вася, растерянно посмотрев на Наталью Петровну.

– Когда мы уходили, все было в полном порядке! – отрезала та.

– Значит, и гадать нечего, – вздохнул дядя Вася. – Она это – Раиса Сергеевна. Больше некому.

– Что за чушь? – возмутилась Наталья Петровна. – Зачем Раисе громить собственный кабинет? И зачем ей устраивать такое в своей лаборатории?

Дядя Вася пробормотал что-то вроде того, что Раису Сергеевну было вчера не узнать. И что вполне возможно, ее в южных странах укусила муха цеце или какая-нибудь другая вредная гадость, и теперь она постепенно сходит с ума. Пока Наталья Петровна доказывала ему, что муха цеце не водится в тех местах, куда ездила тетка Рая, Юлька осторожно скользнула в сторонку. Она уже узнала все, что хотела. И теперь точно знала, что и у себя в лаборатории тетка Рая больше не появится.

– Ну что у тебя? – спросила Мариша, когда Юлька перезвонила ей.

– Тетка Рая, похоже, совсем слетела с катушек, – грустно призналась подруге Юля. – Вчера вечером после ухода сотрудников она проникла в институт, там прошла в свой кабинет и совершенно разгромила его. И в лаборатории шороху навела!

– Ого! – присвистнула Мариша. – А, кстати, ее кто-то видел?

– Да, – сказала Юля. – Видели. Вахтер. И соседка из квартиры напротив.

– А что они говорят?

– Вахтер твердит, что тетка Рая показалась ему несколько странной. Держалась как-то неестественно. Но он приписал это тому, что она провела последний месяц в местах, где ее укусило вредоносное насекомое, и она как бы в трансе.

– Но это не объясняет, зачем она разгромила свой кабинет, – справедливо заметила Мариша. – А что соседка? Она что говорит про тетку Раю?

– Я с ней почти не говорила!

– Почему?

– Она такая сплетница, я ее не люблю, – призналась Юля и добавила: – И потом мне было некогда. Я торопилась, думая застать тетку на работе.

– Что же, там ты ее не застала, теперь тебе придется вернуться назад, – сказала Мариша.

– Это как? Куда? Домой к тетке Рае?

– Ну конечно, – снисходительно отозвалась Мариша. – Ведь нужно допросить соседку. Если она и в самом деле такая любопытная кошелка, что днюет и ночует у «глазка» в своей входной двери, то может оказаться неоценимым свидетелем.

– Свидетелем чего?

– Свидетелем того, кто приходил к твоей тетке Рае. И чем она вообще занималась после того, как сошла вчера на родную землю. Сама понимаешь, такими свидетелями бросаться не стоит.

– Хорошо, я поговорю с ней, – покорно согласилась Юля, поднимая руку, чтобы снова ловить машину и мчаться в Питер.

На этот раз водитель попался молчаливый. Так что у Юли выдалось достаточно времени, чтобы поразмыслить о странном поведении тети Раи. Вылезая из машины и расплачиваясь с водителем, Юля неожиданно обнаружила, что у нее в кошельке почти не осталось денег. Вылетая утром из дома, она забыла пополнить запас наличных.

– Так и вовсе разориться недолго, – слегка покривив душой, пробормотала Юля.

На самом деле начиналось лето, и в строительной фирме, половина доходов которой принадлежала Юле, стремительно рос поток клиентов, а вместе с ним росло и материальное благополучие самой Юли. Однако тратить деньги направо и налево было не в привычках Юли, поэтому она дала себе слово, что в следующий раз не поленился и возьмет свой «Рено» из гаража. Если бы Юля знала, как долго ей теперь придется ждать, когда этот случай подвернется, она бы здорово расстроилась.

Но пока что она бодро подошла к дому тетки Раи, а через несколько минут рядом с ней затормозила машина Мариши. Сама ее хозяйка вылезла из салона с выражением отчаянной решимости на лице.

– Меня вся эта история уже достала! – агрессивно заявила Мариша подруге. – Сейчас буду вытряхивать из этой старушечки, что там с твоей теткой происходит.

Соседка уже успела снять с себя бигуди, и теперь ее короткие волосики кудрявились на макушке и височках. Впрочем, некоторые пряди остались незавитыми. То ли они раскрутились, то ли женщина не сумела их в достаточной мере увлажнить, только факт оставался фактом, опрятной голову соседки назвать было трудно. Так же, как и ее домашний халат. Да и в квартире у нее царил ни с чем не сравнимый аромат. Сразу было понятно, что тут проживает старая кошатница и ее многочисленные питомцы.

– Не нашла тетю? – с затаенным любопытством спросила бабка у Юли.

– Да, ездила к ней на работу, но ее там нет! – разочарованно призналась Юля.

– А и нечего было тебе мотаться в такую даль! – с плохо скрытым злорадством произнесла бабка. – Я уж об этом хотела тебе сказать, даже за дверь высунулась, да больно ты шустра. Ускакала и не попросилась. Все бы вам молодым бегать. Нет, чтобы к советам пожилого человека прислушаться. Глядишь, и ноги целей были бы. Да вам нынче, похоже, все равно.

И пенсионерка как бы сокрушенно покачала головой. Подруги переглянулись. Похоже, бабка и в самом деле что-то знала.

– Второй день тетю найти не могу, – решила бить на жалость Юля и в самом деле изобразила самую скорбную мину, на какую была способна. – Всюду уже побывала. И даже у знакомых тети Раи – никто ничего не знает.

– Это у какого же из ее знакомых ты спрашивала? – пронзительно глядя на Юльку, спросила пенсионерка. – У того академика, что цветочки выращивает, что ли, ты ее искала? Зря! Не встречается она с ним больше!

Так подруги с удивлением узнали, что добрейший и кажущийся слегка не от мира сего Юрий Алексеевич, оказывается, на самом деле академик. Но выразить свое удивление по этому поводу они не стали, чтобы бабка слишком уж много не возомнила о себе и не зазналась бы окончательно. Ее и так распирало от накопившихся в ней сведений, которыми она явно и с охотой собиралась поделиться с подругами.

– А с кем же теперь встречается моя тетя? – вместо этого спросила у соседки Юля и поспешно добавила: – Вы знаете, где нам ее искать?

– Вот ты бы меня послушала с первого раза, а не бегала бы, так глядишь, и успела бы свою тетю перехватить, – поджав губы, ответила соседка. – А любовник у нее нынче толстый такой. Хоть и не старый, а брюхо висит. Но сразу видно, что богатый. Только она сегодня утром не с ним. Она ведь по делу отправилась, машину свою поехала продавать.

– Что? – изумилась Юля. – Тетя? Продавать машину? Но зачем? Она же ее только этой осенью купила. Ей же еще и года нет!

– Уж и не знаю, какой у нее резон был так поступать, а только поехала Раиса документы оформлять! – заверила ее бабка. – Я их разговор с покупателем слышала.

– У нее уже и покупатель имелся? – севшим голосом пробормотала Юлька.

– А как же! – хмыкнула бабка. – Он к Раисе с утра приехал, как раз перед твоим, Юля, приходом. И еще интересовался у Раисы очень, зачем она так дешево машину отдает. А она ему в ответ и говорит, что деньги ей, мол, срочно понадобились. Так что сегодня она не на работу поехала, а к нотариусу доверенность на машину оформлять.

– Так она еще вернется?

– Этого я не знаю, – покачала головой бабка. – Вещей у Раисы с собой немного было. Всего одна сумка. Так она с нею вчера и приехала.

– А когда именно она приехала? – спросила у нее Мариша.

– Я за соседями не слежу! – с пафосом произнесла бабка и тут же невозмутимо добавила: – В полдень уже дома была! Только потом куда-то ушла, а ближе к ночи вернулась.

– Понятно, – пробормотала Юля.

– А к ней кто-нибудь еще приходил? – спросила Мариша.

– Мужчина с ней и приехал, – сказала соседка. – Сумку помог до квартиры донести. А из себя видный такой. Тоже смуглый, словно они с Раисой под одним солнцем жарились. Брюнет. Высокий. Одет, словно иностранец. И ведет себя как-то слишком уж для нашего человека развязно.

– Мавров! – переглянулись подруги. – Похож!

– Уж не знаю, как его фамилия, мне его Раиса не представила, а только обращалась она к нему по имени, без отчества. Григорием его звать.

– Точно Мавров! – обрадовались подруги. – Значит, это ради него тетка Рая не захотела в аэропорту светиться. Он ее встретил и до дома довез!

– Только отношения между ними были очень даже натянутые, – неожиданно прибавила бабка, и подруги мигом направили уши.

– Почему натянутые? – спросила Юля.

– Орали они друг на друга! Вот почему! Угрожали даже. Этот брюнет вашу тетю за ворот взял да так тряхнул, что у нее даже голова замоталась. И говорит ей – ты, дура, не думай, что умней всех. Если ты из-за своей жадности нам всю операцию провалишь, то я тебя первую убью!

– Да вы что! – ахнула Мариша. – И не было похоже, что они любовники?

– Может быть, оно и так, только в тот раз они ссорились. И так страшно он ей угрожал, что я хоть и ни при чем, а все равно заледенела.

– И тетя Рая вчера как пришла домой из аэропорта, так и ушла вместе с этим брюнетом? – с замиранием сердца спросила Юлька, быстро подсчитав, что с полудня до двух еще была куча времени, чтобы тетка Рая успела довезти Маврова до его квартиры и прикончить там беднягу самым жестоким образом.

И хотя, с одной стороны, Юля одобряла тетю в том смысле, что та сумела постоять за себя и не позволила называть себя дурой всяким сомнительным проходимцам, но, с другой стороны, действовала ее тетя слишком уж радикально.

– Нет, она не с ним ушла! – заверила подруг соседка. – Она некоторое время дома побыла. А уже где-то после четырех часов вечера по делам отправилась. Ну, а вернулась уже ближе к ночи.

Юля кивнула. После слов соседки у нее от сердца отлегло. Выходит, тетка Рая участия в убийстве Маврова не принимала. И то хорошо!

– А если вы про свою тетю хотите подробней узнать, так расспросите парня, которому она машину свою продала, – закончила свою речь соседка.

Вот это неожиданный поворот!

– Да где же мы его найдем? – недоуменно уставилась на нее Юля.

– Вниз спуститесь, да на автобусной остановке в ларьке его и спросите, – спокойно ответила ей бабка. – Девки должны знать, где хозяина искать.

И, видя недоуменные взгляды подруг, пояснила:

– Маратик этот, которому Раиса машину свою сторговала, ларек возле нашего дома держит. И еще несколько точек дальше по Гражданке тоже его. Вот вы у продавщицы и спросите, как вам их хозяина, то есть Маратика, найти.

К крохотному торговому павильончику на остановке троллейбуса подруги примчались голова к голове. За прилавком скучала молодая и уже невероятно толстая девица. Покупателей, кроме подруг, не было, но девица все равно лишь скользнула по вошедшим ленивым взглядом и снова принялась изучать потолок.

– Девушка, где нам найти Марата? – обратилась к продавщице с вопросом Мариша.

– А я знаю? – равнодушно пожала плечами та.

И ее протяжная речь выдала в ней уроженку более южных областей.

– А кто знает? – начала злиться Мариша.

– Он мне теперь не докладывает, куда направился! – с неожиданной злостью заявила подругам продавщица. – Спросите у Надьки. Марат ее нынче на машине домой подвозит.

Подруги переглянулись. Небось этот Марат крутит любовь со всеми своими продавщицами по очереди. И недавно переметнулся от этой толстухи к другой. Вот она и злится.

– И где нам найти эту Надьку? – спросила Мариша.

– Там, – махнула полной рукой девица в направлении станции метро «Академическая». – На следующей остановке ее точка.

Следующий павильончик оказался точной копией предыдущего. А Надька была почти точной копией своей товарки. Оставалось только удивляться, чем она сумела привлечь к себе неизвестного подругам Марата. Девушки были похожи, как родные сестры. Только волосы у Надьки были чуточку длинней и более темного оттенка. Да глаза были не карими, а серыми.

– А Марата сейчас нет, – заявила подругам Надя. – Он машину уехал покупать.

– Куда? – хором воскликнули подруги.

– А я знаю?

– Дай нам его телефон! – потребовала Мариша. – Дело очень срочное.

– Еще чего! – неожиданно окрысилась на них девица. – Зачем это я вам буду давать телефон Марата? Он меня потом за такое по головке не погладит!

– А затем ты нам его телефон дашь, что машина, которую он отправился покупать, в угоне числится! – подала голос Юля. – Что, не веришь? Так я тебе скажу, что за машину он отправился покупать. Жигули «восьмерка», белого цвета, еще на гарантийном обслуживании. Машине меньше года.

– Верно, – смущенно пробормотала Надя.

– И как ты думаешь, если Марат узнает, что ты могла избавить его от кучи проблем, но по глупости не стала этого делать, долго ты у него продержишься? Да ты сегодня же вылетишь на улицу!

– Ладно, – решила Надька. – Записывайте номер его трубки.

И она на память продиктовала номер своего любовника. Марат снял трубку после третьего гудка.

– Да, слушаю вас, – произнес голос с сильным южным акцентом.

– Марат! – обрадовалась Юля. – Скажите, вы доверенность с Раисой Сергеевной на машину уже подписали?

– Давно уже! – самодовольно ответил Марат, и в этот момент дверь торгового павильончика отворилась, и в нее вошел мужчина, прижимающий трубку к уху. – Подписала она доверенность, – произнес мужчина в трубку, – а в чем дело?

Голос мужчины донесся до Юли сразу с двух сторон. И от дверей павильона, и из мембраны ее сотового телефона. Юля не сразу поняла, что произошло. Но после радостного восклицания Надьки: «Маратик, ты приехал!» – она наконец разобралась в происходящем.

– Так вы и есть Марат? – обратилась она к мужчине.

Тот обжег ее страстным взглядом своих темных глаз. Так что Юлька даже вздрогнула. В глазах незнакомого мужчины горело такое понимание ее женской сущности, такое желание и восхищение ею, что Юлька невольно покраснела. А потом даже позавидовала толстой Надьке, хотя обычно Юля сторонилась южных мужчин.

– Да, – кивнул Марат. – Я он самый и есть. У вас ко мне дело?

На вид он казался весьма сдержанным, не придерешься, только темные глаза продолжали призывно смотреть на Юльку. Надька мигом все это поняла и обиженно надулась.

– Где наша тетя? – вмешалась в разговор Мариша, на которую обаяние этого мачо, так сказать, отечественного производства не подействовало.

– Тетя? – удивился Марат. – Какая тетя?

– Да! Тетя Раиса! Та самая, у которой вы только что купили машину!

– Ах, Раиса! Она разве вам тетя?

– Не важно, – огрызнулась Мариша. – Тетя, не тетя, что за счеты! Главное, скажите, вы знаете, где она?

– Не знаю! – пожал плечами Марат. – А что? Она вам нужна?

И он вопросительно посмотрел на Юлю.

– Очень! – совершенно искренне ответила ему Юля и пожаловалась: – Мы ее ищем уже второй день.

– Как сложно, – посочувствовал ей Марат. – У вас что-то случилось? У вашей тети проблемы?

– С чего вы так решили?

– Она продала мне машину дешевле, чем она того стоит, – немного поразмыслив, ответил Марат. – И не скрывала, что деньги ей нужны срочно. Обычно так бывает, когда с машиной что-то не так. Но это не тот случай. Машина прямо с завода и еще на гарантии, все документы в порядке. Значит, дело в вашей тете. У нее какие-то проблемы, поэтому ей срочно и понадобились деньги. Что с ней случилось?

– Сами бы хотели знать! – сокрушенно призналась Юля. – Но она не хочет со мной разговаривать и всячески избегает контактов. И дома ее никак не застать. Но мне почему-то кажется, что она попала в беду.

– В беду или нет, но ваша тетя определенно очень сильно нервничала, – согласился с Юлей Марат. – Я даже подумал, что это оттого, что я не отдал ей всех денег сразу. Но потом вспомнил, что она была такой же с самого утра, как только мы встретились.

– А почему вы не отдали ей всех денег? – подозрительно уставилась на мужчину Мариша. – Насколько я знаю, как только подписана генеральная доверенность, деньги переходят из рук продавца к покупателю.

– Да, но ваша тетя сказала, что ей на сегодня еще нужна машина, – ответил Марат. – Я согласился. Красивая женщина всегда сможет уговорить мужчину, – прибавил он как бы в свое оправдание.

Против воли Юля почувствовала, что этот Марат ей нравится все больше и больше.

«Да что со мной такое! – одернула она себя. – Этот тип меняет девушек как перчатки! И вообще, он не в моем вкусе».

Но при этом она не могла не признаться: было в Марате что-то такое... Такое сексуальное и загадочное, обещающее все улады сказок тысячи и одной ночи. Так оно и есть! Вот он, восточный мужчина, не жалеющий на свои удовольствия никаких денег.

– Значит, вы еще встретитесь с тетей Раей? – спросила Мариша, похоже, совершенно не потерявшая головы от присутствия такого сексуального мужчины рядом с собой. – Когда? Сегодня?

– Да, – кивнул Марат, не отрывая глаз от Юльки. – Вечером.

– А где? – спросила Юля.

– В «Мельничном колесе», – ответил Марат. – Знаете? Нет? Ну, это такое местечко на площади Мужества. Довольно милое, и кормят там неплохо. Мой друг – его совладелец. Поэтому я точно знаю, что там мне всегда подадут свежее мясо. И я предложил вашей тете встретиться там в восемь часов, чтобы окончить нашу сделку. Она согласилась, только попросила перенести встречу на шесть. И если вы хотите встретиться с вашей тетей, можете тоже приходить. Я вас приглашаю. И буду только рад увидеть вас снова.

Последняя фраза была целиком и полностью адресована Юле.

– Похоже, наши поиски тетки Раи подошли к концу. И очень удачно, а то я уже начала уставать. Да к тому же мы с тобой еще и разжились приглашением на ужин! – прокомментировала Мариша ситуацию, когда они с Юлей, провожаемые злобными ревнивыми взглядами Надьки, вышли из павильончика.

– Только бы тетя Рая сдержала слово и пришла, – вздохнула Юля, которую томили какие-то смутные опасения.

– Не беспокойся! – заверила ее Мариша. – Лично я не знаю ни одного человека, который бы не явился за причитающимися ему деньгами. Придет твоя тетя Рая. Поверь мне, деньги – самая надежная приманка.

– Как ты думаешь, а зачем она затеяла продавать машину этому Марату? Неужели только для того, чтобы вернуть мне долг? Ей что, в самом деле ничего не заплатили за ее работу? Или у нее украли деньги?

– Не могу тебе ответить, – покачала головой Мариша. – Но сегодня вечером встретимся с твоей тетей и наверняка все от нее узнаем.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Ровно без пятнадцати минут шесть обе подруги уже прогуливались неподалеку от «Мельничного колеса» в ожидании появления белой «восьмерки» тетки Раи. Без пяти шесть к кафе подъехал Марат на своей рабочей «четверке» грязно-синего цвета с белыми проплешинами. Оглядевшись по сторонам, но не заметив подруг, он прошел внутрь кафе.

– Сколько времени? – нетерпеливо уточнила у подруги Юлька, когда, по ее мнению, шесть уже пробило.

– Начало седьмого, – вздохнула Мариша.

– Видишь! – в отчаянии произнесла Юля. – А ты говорила, что тетя обязательно приедет. А она...

Но в это время к кафе, лихо скрипнув покрывками, на полном ходу завернула белая «восьмерка».

– Вот и тетя! – воскликнула Мариша. – Лихая она у тебя! Еще чуть-чуть и не вписалась бы в поворот!

– Ничего не понимаю, – растерянно пробормотала Юля, глядя, как из машины выпрыгнула стройная женская фигура. – Это моя тетя? Что с ней случилось? Это она в пустыне научилась так гонять?

– А что? – полюбопытствовала Мариша. – Раньше она осторожней себя на дорогах вела?

– Как черепаха ползала! – воскликнула Юля. – Всего боялась.

– Ну, сегодня про нее такого не скажешь, сегодня она точно в ударе, – заявила Мариша. – Пойдем?

– Да, – кивнула Юля, и подруги направились в кафе, куда минутой раньше уже успела заскочить тетя Рая.

Оказавшись в кафе, подруги не стали отдавать приветливо улыбающейся старушке в гардеробе свои легкие куртки, а просто скинули их и прошли в зал. В первом зале Марата и тетки Раи не было. Они оказались во втором, более темном помещении. И сидели за самым дальним от входной двери столиком. Причем расположились таким образом, что входную дверь мог видеть только Марат. Тетка Рая сидела к ней вполоборота. И сейчас все ее внимание было приковано к собеседнику. Она слушала его в явном волнении.

– Ну что ты застыла? – спросила у нее Мариша, дернув Юльку за рука. – Пойдем, поздороваемся с твоей тетей.

– Подожди, что-то тут не так, – смущенно пробормотала Юля. – Только никак в толк не возьму, что именно. А! Поняла, что не так! Эта женщина не хромает! Еще когда она из машины вылезла, я подумала, что с ней что-то не так. А теперь до меня дошло. Не хромает!

– И что? – изумилась Мариша.

– Моя тетка еще в прошлом году сильно вывихнула ногу, – пояснила Юля. – Лежала в больнице, но хромота все равно осталась. Правда, совсем легкая. В начале дня даже и незаметная, но тетка мне жаловалась, что к концу дня, когда ноги устают, хромота обычно усиливалась. И колено распухало. А сейчас уже шесть вечера, причем тетка где-то болталась целый день. Однако при этом она скачет, как мячик, и без малейших признаков хромоты! Такого с ней уже давно не случалось.

– Возможно, в поездке тетку подлечили, – предположила Мариша. – Грязи там всякие.

– Она же не на курорт летала! – парировала Юля.

– А при добыче нефти есть какой-то побочный продукт, который от ревматизма и болей в суставах помогает, – не сдавалась Мариша. – А уж нефти в том регионе, куда твоя тетка моталась, хоть залейся.

– Ладно, чем спорить, лучше пошли к ней! – решила Юлька.

И подруги направились к столику, за которым сидели тетка Рая и Марат. В этом зале не было окон, только искусственное освещение. Было похоже на то, что зал задумывался как место для уединения влюбленных парочек. Потому что, во-первых, столики стояли как бы в гротах, отделенные друг от друга неровными выступами стен. А во-вторых, в этих кабинках освещение было соответственно совсем уж скудное.

– Тетя Рая! – окликнула Юля свою тетку, подходя к ней.

Но та не успела оглянуться, как вдруг мимо плеча Юльки что-то пронеслось, а саму ее отбросило в сторону. Тетка Рая взвизгнула, увидев, что в нее с двух сторон вцепились какие-то крепкие молодые люди в черных кожаных куртках. Марат вскочил из-за стола, что-то гортанно выкрикивая и явно протестуя против такого обращения с дамой. Но молодцам в черной коже было наплевать. Они пытались вытащить тетку Раю из-за стола, в который та вцепилась обеими руками, визжа и протестуя. В конце концов молодцам удалось сдвинуть тетку Раю, но вместе со столом. Скатерть с него поехала, а посуда посыпалась на пол, со звоном разбиваясь.

Онемевшие в первый момент от неожиданности подруги от этого звона словно очнулись.

– Отпустите мою тетю! – заорала Юля, с яростью набрасываясь на двух парней.

Она повисла на локте у одного из них, а Мариша, недолго думая, прицелилась и лягнула второго из них сзади под колено. Тот явно не ожидал нападения с тыла. Его нога подкосилась, и он рухнул на пол, увлекая за собой тетку Раю, столик, который она продолжала страстно оббивать ногами, и второго нападающего бандита.

– Тетя, беги же! – кричала Юлька, пытаясь отодрать ошеломленных бандитов от тети Раи.

Марат тоже принял участие в общей потасовке, главным образом пытаясь вытащить из нее Юлю. Однако бандиты не растерялись. Теперь один из них хоть и с трудом, но держал Юлю и тетку Раю, а второй отбивался от Марата, который, несмотря на свой не слишком высокий рост, оказался отличным бойцом и здорово теснил своего более рослого соперника. Видя, что второй бандит временно оказался в меньшинстве, Мариша кинулась на выручку подруге и ее тетке.

– Отстань от них! – налетела она на бандита, замахиваясь на него сумочкой.

А сумочка Мариши, как известно, была повесомей иной гири для тяжелоатлетических упражнений. Таскала в ней Мариша кучу всевозможных нужных и ненужных вещей, некоторые из которых проступали под мягкой тканью сумочки опасно острыми углами. Вынужденный защищаться, бандит одной рукой закрыл свое лицо от устремленной на него сумки. Но при этом он выпустил Юльку, которая тут же вскочила на ноги и принялась выдирать из его рук тетку Раю.

Неизвестно, на чьей бы стороне оказалась победа, но в этот момент к двум бандитам подоспела подмога в лице еще одного здоровяка. Он просто переставил Маришу в сторону, отпихнул Юльку и рывком помог подняться своему приятелю, по-прежнему державшему тетку Раю. После чего бандиты начали отступать вместе со своим трофеем. Здоровяк, который так навредил подругам, вытащил пистолет, многозначительно направив его на девушек. После этого им только и оставалось, что с беспомощной злостью следить, как бандиты выволакивают тетку Раю из кафе и запикивают в свою большую черную машину, джип, естественно.

– Стой! – раздался за их спинами голос Марата.

Подруги обернулись и увидели, что Марат гонится за тем первым парнем в коже, с которым он дрался. Увидев, что его приятели уже отступили, а сам он остался в одиночестве, парень прекратил драку и поторопился к выходу из кафе. Когда он пробегал мимо подруг, Мариша ловко подставила ему ножку. Потеряв равновесие, парень по инерции пролетел вперед. И со всего размаха треснулся головой о косяк входной двери. По кафе разнесся звук громкого удара, и парень затих. Сложно сказать, как бы развернулись дальше события, скорей всего бандиты вернулись бы за своим третьим, валяющимся без сознания подельником, но в это время с улицы раздался звук милицейской сирены.

Бандиты в джипе не стали ждать, когда к кафе подъедет «девятка» с ментами, которых вызвал кто-то из работников «Мельничного колеса», а просто газанули с места. «Девятка», не сворачивая к кафе, помчалась следом за бандитами.

– Хватаем этого типа, пока он не очухался, и ходу! – зашипела Мариша Юльке на ухо.

Девушки попытались поднять упавшего бандита, которого забыли в кафе его товарищи, но у них ничего не получилось. Парень был слишком тяжелым.

– Я вам помогу! – вызвался Марат, проворно хватая бандита под руки.

Никто из работников кафе не стал им мешать. Все они были только рады избавиться от лишней проблемы, сделав вид, что судьба последнего бандита их совершенно не интересует. Поэтому подруги беспрепятственно запихнули бандита в «четверку» к Марату, предварительно связав тому руки и ноги. Они даже засунули ему в рот кляп, наспех сооруженный из совершенно новенькой пары колготок, которые Мариша не без сожаления извлекла для этой цели из своей многофункциональной сумки.

– Садитесь в свою машину и поезжайте за мной! – велел подругам Марат. – Только быстро!

Подруги не стали спорить. Они плохо себе представляли, что будут делать и говорить, если Марата остановят и найдут у него в машине связанного и бесчувственного пленника. Но все обошлось. Марат доехал до лесопарка и остановил свою машину только после того, как загнал ее на лесную поляну. Время было еще не позднее, а погода теплая. Но в лесопарке, который еще не до конца просох после весенних майских сильных ливней, наплыва желающих месить грязь на дорожках что-то не наблюдалось. Так что можно было только восхититься предусмотрительностью Марата, выбравшего для допроса их пленника почти идеальное место. Тот к этому времени уже очухался и сейчас вращал глазами по сторонам, словно надеясь на помощь.

– Вылезай! – грубо велел ему Марат, развязав пленнику ноги. – И не вздумай орать. Убью!

Для убедительности он вытащил из кармана довольно большой нож с выкидным лезвием. Парня нож убедил, к тому же он оказался достаточно смекалистым, чтобы понять, никто ему тут на помощь не придет. Нужно выкручиваться самому.

– Ну ты не особо ножом-то размахивай! – велел он Марату, когда у него изо рта извлекли кляп. – У нас к этой бабе свой интерес есть. Должна она одному человеку! Сечешь?!

– Не знаю, что она вам там должна, – заявил ему Марат. – А только я мужчина. И не позволю, чтобы женщин у меня на глазах крали. Если я с ней в ресторан пришел, значит, я за нее и отвечаю.

Бандит крайне неосмотрительно проворчал что-то о дурацких обычаях дикарей, едва спустившихся с гор, за что едва не схлопотал по морде. Марат сдержался в последний момент и не стал бить связанного пленника. Но по его мрачному лицу и особенно по злому блеску глаз подругам было понятно, что сдерживается он из последних сил. Все-таки, подумали подруги, есть у горцев понятие о чести, хоть и несколько своеобразное. А с другой стороны, может быть, так и лучше, что они рассматривают женщин исключительно как приложение к мужчине. Иначе бы Марат не стал им помогать и не кинулся бы на выручку тетки Раи, за которую чувствовал, видите ли, ответственность.

– Хороший мужик, – шепнула Мариша на ухо Юльке. – Другой бы просто забрал «восьмерку» тетки Раи, да и укатил бы на ней, радуясь, что деньги никому отдавать не надо. Доверенность-то на машину уже на Марата оформлена. Так что юридически машина уже его.

– Что вам была должна эта женщина? – допытывался тем временем у бандита Марат.

– Да уж ясно что! – огрызнулся тот. – Деньги, должно быть.

– Должно быть? – переспросила Юля. – Так ты что, точно не знаешь?

– Откуда мне знать, она же не мне должна была! – сделал попытку пожать плечами пленник.

- А кому?
- Одному человеку!
- Какому человеку?
- Сколько была должна?
- Зачем она у него занимала?

Пленник даже растерялся, не зная, кому первому отвечать. Наконец он решил особо не заморачиваться и ответил, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Подробностей я не знаю.

– А кто знает? – сердито спросила у него Мариша, которая ощутила нечто вроде досады на саму себя и своих друзей.

И угораздило же их захватить в плен такую бестолочь. Ничего-то он не знает! Похоже, обычный тупой качок-исполнитель, вместо мозгов – боксерская груша.

– Колян, должно быть, знает, – немного подумав, ответил бандит. – Он нам этого фраера привел, которому ваша тетка позарез нужна была.

– А Колян этот где? – теряя терпение, спросила Мариша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.